

**МАСТЕРА
ПСИХОЛОГИИ**

Е. П. Ильин

ПСИХОЛОГИЯ РИСКА

Евгений Павлович Ильин
Психология риска
Серия «Мастера психологии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3935275
Психология риска: Питер; СПб.; 2012
ISBN 978-5-459-00880-7

Аннотация

В новом пособии профессора Е. П. Ильина в систематизированном виде, с учетом новейших отечественных и зарубежных публикаций, рассмотрены основные аспекты проблемы психологии риска, способы снижения риска в различных сферах деятельности человека, приведены методики выявления лиц, склонных к риску.

Издание адресовано студентам и преподавателям психологических факультетов, а также специалистам, интересующимся теоретическими и прикладными аспектами проблемы риска: экономистам, предпринимателям, педагогам, врачам, спортсменам, тренерам и так далее.

Содержание

Введение	4
Раздел I	8
Глава 1	8
1.1. Этимология слова «риск»	8
1.2. Риск как возможная опасность неблагоприятного исхода	9
1.3. Риск как активность человека в ситуации неопределенности	11
1.4. Риск как прогностическая оценочная категория в ситуации неопределенности	14
1.5. Риск как выбор из многих альтернатив	15
1.6. Риск как действия наудачу	15
Глава 2	17
2.1. Структура риска	17
2.2. Функции риска	17
2.3. Способы оценки степени риска	17
2.4. Управление риском	20
2.5. Объект, факторы и группы риска	21
2.6. Отношение общества к риску	24
Глава 3	26
3.1. Преднамеренные и непреднамеренные риски	26
3.2. Объективные и субъективные риски	27
3.3. Реальные и мнимые риски	29
3.4. Мотивированный и немотивированный риски	29
3.5. Оправданный и неоправданный риски	30
3.6. Приемлемый и неприемлемый риски	31
3.7. Виды рисков, выделяемые в других научных дисциплинах	32
Глава 4	34
4.1. Склонность к риску: нормальное явление или патология?	36
4.2. Много ли людей, склонных к риску?	38
4.3. Возрастная динамика склонности к риску	38
4.4. Склонность к риску и личностные качества	41
4.5. Физиологические корреляты склонности к риску	47
4.6. Половые различия в склонности к риску	48
4.7. Склонность к риску и успешность деятельности	48
Раздел II	51
Глава 5	52
5.1. Что такое восприятие и оценка риска	52
5.2. Внешние факторы, влияющие на оценку риска	54
5.3. Внутренние факторы, влияющие на оценку риска	57
5.4. Половые и тендерные особенности оценки риска	59
Глава 6	62
6.1. Факторы, учитываемые при принятии риска	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Евгений Павлович Ильин

Психология риска

Введение

На протяжении жизни человек постоянно встречается с ситуациями, не имеющими однозначного решения; при этом проявление активности связано с риском получить не тот результат, которого хочешь. Риск представляет собой постоянный и неустранимый компонент любой социальной деятельности, выступает не просто некоей социокультурной средой или условием действия, а как неотъемлемая часть социальности (Petrow, 1984; Гордиенко Ю. Ф., 2005).

Риск играет существенную роль в управлении, в процессе принятия решений, защищает от консерватизма и конформизма. Определенная мера риска необходима и ученому, и предпринимателю, и политику. Благодаря рискованным действиям человек способен выигрывать, побеждать соперника и обстоятельства. Нехватка же решительности и смелости (физической, гражданской, творческой), осторожность в действиях мешают достижению целей. Руководители, предприниматели, ученые, которые боятся рисковать, теряют способность развиваться и достигать высоких целей.

Однако риск бывает и неоправданным, он может приводить не к успеху, а к неудаче. Нередко рискованное поведение человека приводит к травмам и даже гибели людей. Развитие транспорта, химической и атомной промышленности и в связи с этим ухудшение экологической обстановки вынуждают нас говорить о том, что от индустриального общества наблюдается переход к обществу риска (Бек У., 1994,2000).

Одним из интригующих вопросов, формулируемых учеными, является вопрос о динамике риска. Возрастает ли риск с развитием цивилизации или, наоборот, снижается? Ответ не столь уж легок. Похоже, что преобладает убеждение, согласно которому развитие технологии и организации увеличивает риск и опасность. Искусственный мир, созданный человеком, более неопределен и враждебен, нежели мир естественный. В нем обнаруживаются угрозы и отрицательные явления, которые не были известны предыдущим поколениям. В первый раз в истории человек обладает средствами уничтожения, которые способны истребить жизнь на Земле и которые могут прервать порядок природы в растущую энтропию.

Гипотеза эта не кажется вполне убедительной. Развитие техники или медицины создает, с одной стороны, новые угрозы, с другой же стороны, существенно редуцирует риск. Связанные с цивилизацией изменения увеличили загрязнение среды, но одновременно понизили угрозу нашествий и эпидемий, уничтожавших человечество в период Средневековья. В свете этих фактов наиболее вероятной кажется гипотеза, согласно которой в историческом процессе величина риска не повышается, а изменяется только его форма и содержание.

Козелецкий Ю. 2007

С давних пор человек стремился оценивать степень риска. Еще древние люди, играя в азартные игры, например в кости, оценивали риски. Сцены этой игры обнаружены и в египетских гробницах, и на античных греческих вазах.

В 1738 г. Д. Бернулли опубликовал в «Известиях Императорской Санкт-Петербургской Академии наук» статью «Изложение новой теории об измерении риска», где высказывает мысль, что риск воспринимается каждым человеком по-своему, оценивается неодинаково. Каждый субъект реагирует на риск в соответствии со своей системой ценностей. Таким образом, проблему оценки риска Д. Бернулли повернул в сторону психологии.

В XIX в. категория «риск» стала использоваться в области права (к примеру, рискованный договор, по которому сторона, рассчитывающая на получение выгоды, рискует тем, что произведенные ею затраты могут не окупиться, и т. п.).

Проблема риска привлекла внимание широких научных кругов в начале XX в., после выхода книги Ф. Найта «Риск, неопределенность и прибыль». С 1920-х гг. начали проводиться исследования анализа риска в коммерции, медицине, технологии и т. д. Отдельные исследования риска проводились и социологами, к примеру изучался риск информационной изоляции (Зубков В. И., 1998). Начало систематического научного изучения этого феномена относится ко второй половине XX в., когда формируются представления о вероятностном характере природных и общественных тенденций, вырабатывается соответствующий решению реальных нужд математический аппарат, накапливаются статистические данные.

До конца 1960-х гг. риск воспринимался прежде всего количественно, как атрибут технологий и вероятность определенного ущерба в координатах пространства и времени. Затем, особенно с возникновением рискологической проблематики в психологии, он начинает изучаться и качественно. Неклассическую теорию риска разработали в 1920-1930-х гг. экономисты А. Маршал и А. Пигу (теория кризиса). Изучение риска с этих позиций позволило преодолеть несоответствие между одномерной «технической» логикой исчисления риска и многомерностью человеческого поведения в рискованных ситуациях.

В современном открытом обществе риск всегда распространяется быстрее, чем «лечение» от него. Особенно это касается мутантов, т. е. еще не известных рисков, как биологических, так и социальных. Пока наука найдет, а общество опробует противоядие, мутант будет продолжать свою разрушительную работу. Это в равной мере справедливо для эпидемий и террора. Что касается замкнутых систем, то там проблема времени стоит еще острее: риск может распространяться лавинообразно (замыкание в кофеварке пассажирского авиалайнера способно поставить под угрозу все системы его жизнеобеспечения).

Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003.

№ 1

Понятие «риск» является междисциплинарным, используемым во многих общественных и естественных науках. Каждая из них имеет свой предмет, свою направленность в исследовании риска и вырабатывает для этого собственные методы.¹ С одной стороны, это

¹ В последние десятилетия изучением риска интенсивно занялись ученые многих научных дисциплин: *экономисты и финансисты* (Абрамчук В. А., 2002; Абчук В. А., 1987, 2006; Андреев В. И., 1991; Балабанов И. Т., 1996; Вайнер А. В., 2008; Глушенко В. В., 1999, 2006, 2007; Грабовый С., 1995; Донец Н. Ю., 2005; Дынкин А. с соавт., 1992; Корнилов А. П. с соавт., 1993; Левицкий К., 2007; Ниязашвили А. Г., 2007; Райзберг Б. А., 1992; Рогов М. А., 2001; Семерькова М. М. с соавт., 2005; Серегин Е. В., 1999; Смольников В. Г., Левитан М. И., 1993; Ушаков С. Ф., 1999; Федорова А. В., 2003; Халл Дж., 2007; Чалый-Прилуцкий В. А., 1994; Чернов В. А., 1998; Шаршукова Л. Г., 1998; Head, Horn, 1991; Singer, 1986; Williams, Heins, 1985, и многие другие), *социологи и философы* (Альгин А. П., 1987—2006; Зубков В. И., 2003; Кравченко С. Л., Красиков С. А., 2004; Мозговая А. В. с соавт., 2001; Феофанов К. А., 2007; Яцук О. В., 2006), *юристы* (Архипов Д. А., 2005; Гринберг М. С., 1963; Дуглас М., 1994; Дятлов Ю. А., 2006; Еникеев М. И., 2001; Ильюхов А. А., 2001; Мамчун В. В., 1999; Осипян Н. Б., 2007; Ситковская О. Д., 1998; Чистяков А. А. с соавт., 2007), *педагоги* (Абрамова И. Г., 1995, 1996; Абрамова Г. И., Белякова Л. Ю., 2005; Гуруканов В. А., 2004; Строкова Т. А., 2001; Хабибуллин Э. Р., 2008), *психологи* (Башкина Ю. Д., Посохова С. Т., 2007; Задорожнюк И. Е., Зозулюк В. А., 1994; Колесов Д. В., Пономаренко В. А., 2008; Корнилова Т. В., 1994—2006; Петровский В. А., 1971—1997; Солнцева Г. Н., 1997—1999; Чиликин А. П., 1999; Breakwell, 2007, и др.).

позволяет выделить очень много различных аспектов, в которых рассматривается риск, а с другой – создает очевидные трудности в выработке единой точки зрения на риск.

Вообще проблема риска оказалась весьма благодатной темой для исследований, поскольку существует масса рисков, учесть которые весьма затруднительно. Появляются диссертации (Баранская Л. Т., 2009) на тему того, являются ли пластические операции риском для женщин (о риске не узнать себя после операции или не принять новое лицо); рассуждения, является ли брак с успешной женщиной риском или удачей для мужчины; исследователи выявляют факторы риска при выборе сексуального партнера (Henderson, 2005).

За рубежом спектр изучения рисков весьма широк. Риски токсикологического характера изучали Краус с соавторами (Krause et al, 1992) и Слович с коллегами (Slovic et al, 1985, 1995); риски, связанные с атомной индустрией, исследовали Барке и Дженкинс-Смит (Barke, Jenkins-Smith, 1993), а также Флинн с соавторами (Flynn et al, 1993); экологические риски привлекли внимание Макдениелса (McDaniels et al, 1997) и Лацо с соавторами (Lazo et al, 2000); компьютерная опасность изучалась Гуттелином и Куттшрейтером (Gutteling, Kuttshreuter, 2002). В общем, проблема риска бесконечна, и при ее описании есть опасность (риск) утонуть в частностях. Поэтому делаются попытки разработать различные аспекты теории рисков, охватывающие общие закономерности их возникновения и проявления.

В настоящее время теория рисков – *рискология* – рассматривается как часть кризисологии – науки о кризисах (Альгин А. П. с соавт., 2004; Буянов В. П. с со-авт., 2003, 2007; Глушченко В. В., 2008; Давыдов И. Н., 2001; Миэринь А. А., 1998; Яницкий О. Н., 1998).

Делаются попытки создать новое философское направление в изучении рисков – *рискософию*,² в рамках которой рассматривается вопрос о *рисковой культуре*. Рисковая культура – это совокупность наших представлений, взглядов и убеждений, ценностей, привычек, традиций и обычаев в отношении знаний и практических навыков управления рисками. Например, повышению рисковой культуры могут способствовать курсы по технике безопасности и гражданской обороне (изучение программы действий на крупных предприятиях в случае техногенных аварий, взрывов, катастроф). С помощью различных бизнес-симуляций в игровом режиме можно получить навыки обращения с теми или иными рисками, отработать управленческие решения для стандартных и нестандартных ситуаций.

Проблемами изучения и предупреждения рисков занимаются ряд научных учреждений: Международный институт исследования риска (где решаются следующие проблемы: анализ рисков, создание систем управления рисками, подготовка риск-менеджеров и других менеджеров-рискологов); Институт проблем риска; Научный центр изучения рисков «РИЗИ-КОН».

За рубежом издаются научные журналы, в тематике которых различные аспекты риска: «Actuarial News and Risk Management Resource Actuary», «NET Actuarial News and Risk Management Info», «Risk», «Risk abstracts», «Risk and Insurance», «Risk Analysis», «Risk measurement service». Издается даже специальный журнал для деловых женщин «Risk management for executive Women».

В отечественной психологии, несмотря на большое количество разрозненных публикаций, до сих пор существует необходимость всестороннего рассмотрения риска как самостоятельной психологической проблемы, поскольку чаще всего он рассматривается лишь как

² Рискософию определяют как систему знаний и совокупность отношений, основывающихся на философском подходе к риску, позволяющих принимать наиболее мудрые оптимальные решения, отягощенные различными видами рисков. Эта сущность рискософии как философии риска обусловлена существованием объективной и субъективной составляющих при принятии решений, отягощенных риском. Предназначение рискософии состоит в обобщении накопленных человечеством знаний, умений и навыков в управлении личными, социальными рисками, с одной стороны, и с другой – в поиске новых моделей управления рисками.

характеристика принятия решений. В данной книге сделана попытка ликвидировать существующий пробел.

Раздел I

Риск как психологический феномен

Глава 1

Риск как научное понятие

1.1. Этимология слова «риск»

В работе Н. Лумана (1994) сделана попытка выяснить этимологию термина «риск». В Европе это слово встречается уже в средневековых источниках, но распространяется лишь с началом книгопечатания (примерно с 1500 г.), прежде всего в Италии и Испании, и касается очень разных предметных областей. Например, морское страхование – один из ранних случаев планомерного контроля риска. Существует предположение, что новое слово «риск» начинают употреблять, чтобы обозначить проблемную ситуацию, которая не может быть достаточно четко выражена уже имеющимися в наличии словами «опасность», «дерзание», «случай», «мужество», «страх».

Происхождение слова «риск» объясняется следующим образом:³ заимствовано оно из французского языка (*risque* – опасность), в свою очередь, французское слово восходит к греческому *rizikon* – утес, скала; поэтому «рисковать» для древнегреческих мореплавателей означало «обойти скалу, утес, лавировать между скалами», чтобы избежать опасности кораблекрушения. Как видим, «риск» в таком случае означал возможную опасность и это понимание сохраняется и до сих пор.

Оксфордский словарь английского языка отмечает, что слово «риск» в новом значении – как предрасположенность к вознаграждению или готовность к неудаче, в первую очередь на ниве коммерции, – появилось в Италии в самом начале XVII в., затем оно мигрировало во Францию и к 1661 г. зафиксировано в литературе Англии.

Задорожнюк И. Е., Зозюк В. А. 1994

Однако опросы показывают, что в обыденном сознании слово «риск» воспринимается в различных смыслах: как *способность* идти на авантюры; как *желание* ощутить выброс адреналина; как *ситуация* неопределенности; чаще всего – как *действие*, исход которого неясен или в основе которого лежит необоснованная надежда на успех. В «Британской энциклопедии» говорится: «чрезмерный и поспешный риск чреват...», а значит, подразумевается, что риск – это принимаемое решение.

Нет полного согласия в понимании слова «риск» и среди ученых. Риск понимается ими то как опасность, то как специфический вид деятельности⁴ в условиях неопределенности, то как характеристика ситуации, то как оценка возможности осуществления действия, возможности достижения результата, соответствующего цели, и т. д. Попробуем разобраться в этих противоречиях.

³ Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.

⁴ Деятельность – это процесс целесообразного преобразования человеком природной и социальной действительности.

1.2. Риск как возможная опасность неблагоприятного исхода

Во многих определениях риск связывается с опасностью неблагоприятного исхода действия, поступка, жизнедеятельности. Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова риск понимается как *возможная опасность* (угроза). В «Психологическом словаре» (1983) риск определяется как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха.

Исследователи (Renn, 1985) тоже отмечают, что определение риска часто несет в себе элементы намерения, содержащего опасность. У. Бек (Beck, 1996, 2006) понимает под риском систематическое *взаимодействие с угрозами и опасностями*, индуцируемыми и производимыми процессом модернизации. В диссертации Н. А. Алешиной (2006) по существу речь идет о рисках как об опасностях.

Опасность рассматривается как ситуация, в которой присутствует фактор (обстоятельство), способный причинить вред, несчастье, ущерб (физический или моральный), привести к катастрофе. Отсюда «опасный» в словаре С. И. Ожегова определяется как способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье. Вредоносный (опасный) объект (обстоятельство) является *угрозой* для кого– или чего-либо, от которой требуется защищаться.⁵

Опасности характеризуются потенциалом, качеством, временем существования или воздействия на человека, вероятностью появления, размерами зоны действия. Потенциал проявляется с количественной стороны, например уровень шума, запыленность воздуха, напряжение электрического тока. Качество отражает его специфические особенности, влияющие на организм человека, например частотный состав шума, дисперсность пыли, род электрического тока.

Характеристикой и мерой опасности могут выступать число пострадавших, приносимый ее реализацией ущерб для окружающей среды, который только частично может быть измерен экономически (в основном через затраты на ликвидацию последствий). Мера реальной опасности (угрозы) зависит от ряда условий: силы и времени действия опасного фактора на человека, а также устойчивости человека к действию этого фактора.

Выделяют две группы уровней воздействия опасности на организм человека:

1) пороговые уровни: порог острого действия; порог специфического действия; порог хронического действия;

2) летальные уровни: минимальные смертельные (единичные случаи гибели); абсолютно смертельные; среднесмертельные (гибель более 50 % организмов).

Для снижения риска используют следующие приемы нормирования опасностей:

- полное исключение воздействия опасности;
- регламентация предельно допустимой интенсивности действия опасности;
- допущение большей интенсивности воздействия при сокращении продолжительности воздействия;
- регламентация интенсивности воздействия с учетом накопления негативного эффекта за длительные периоды.

Опасностей существует великое множество. Например, номенклатура опасностей по данным Всемирной организации здравоохранения состоит из более чем 100 факторов.

По характеру и естественному влиянию опасные факторы разделяются на четыре группы:

⁵ «Опасный» – производное от древнерусского слова «опаси» – «обезопасить», и по смыслу означает «осторожность», «защита» (Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971).

1) физические факторы: а) повышена скорость движения воздуха; б) повышена или снижена влажность; в) повышено или снижено атмосферное давление; г) недостаточная освещенность; д) рушащиеся конструкции и др.;

2) химические факторы: а) химические вещества, которые пребывают в разном агрегатном состоянии (твердом, газообразном, жидком); б) элементы, которые различными путями проникают в организм человека (через органы дыхания, желудочно-кишечный тракт, через кожные покровы и слизистые оболочки); в) вредные вещества (токсичные, наркотические, раздражающие, удушающие, сенсibiliзующие, канцерогенные, тератогенные и др., влияющие на репродуктивную функцию);

3) биологические факторы: а) различные представители флоры и фауны; б) макроорганизмы; в) микроорганизмы;

4) психофизиологические факторы: а) физические перегрузки (статическая, динамическая); б) нервно-психические перегрузки (умственные перегрузки, перегрузки анализаторов, монотонность труда, эмоциональные перегрузки).

Опасные факторы бывают скрытыми, неявными или же такими, которые трудно обнаружить или распознать.

Опасность может исходить от внешних воздействий и от действий самого человека (Котик М. А., 1981). Причинами ненамеренных опасных действий человека являются его упущения и промахи, а причинами намеренных опасных действий – заблуждения и нарушения.

Опасность бывает реальной и мнимой. Реальная опасность может быть актуальной и потенциальной. Например, тонкий лед для любителей зимней рыбалки или наличие высокой радиации при аварии на атомной электростанции для живущих около нее – это актуальная опасность, а наличие потухшего вулкана, могущего проснуться в любой момент, или сейсмоустойчивая местность – потенциальная опасность для жителей (проживая в данной местности, человек подвергается риску, хотя может и не подозревать об этом).

По характеру воздействия на человека опасности можно разделить на две группы: 1) факторы, которые в зависимости от дозировки вредны или опасны, но не нужны для жизни и деятельности человека; 2) факторы, которые при выходе за допустимые уровни являются опасными, но могут быть полезны и даже необходимы человеку.

Наиболее распространенной оценкой опасности является риск – вероятность потерь при действиях, сопряженных с опасностями.

Часто слова «риск» и «опасность» употребляются как синонимы. Например, говорят, что существует риск заражения, имея в виду опасность заражения.

Н. Луман (1994) доказывает ошибочность отождествления риска с опасностью. Он вообще определяет риск путем его дифференциации с понятием «опасность». Если причины ущерба (любого, не обязательно материального) вменяют окружающему миру, то имеется в виду опасность. О риске же, полагает Н. Луман, говорят тогда, когда принято решение, без которого ущерб (неблагоприятный исход) мог и не возникнуть. Эта точка зрения весьма спорна, поскольку человек может подвергаться риску и не по своей воле. Другое дело, что источник опасности как объективная данность (наличие вредоносного фактора) и риск действительно не одно и то же. Можно говорить о расширении озоновых дыр в атмосфере как об источнике опасности, но о риске следует говорить лишь тогда, когда речь идет о воздействии вредоносного источника на человека и природу. Опасность – это то, от чего надо защищаться, что надо предупредить.

Следует отметить, что при обсуждении проблемы риска слово «опасность» используется в двух смыслах. В одном случае под опасностью имеют в виду вредоносный фактор (источник опасности), в другом – возможность (вероятность) свершения в перспективе неблагоприятного исхода для кого- или чего-либо.

В разных науках под неблагоприятным исходом понимаются разные вещи. О. Н. Яницкий (2003) с позиции эколога определяет опасность как *ситуацию* в окружающей человека среде, *которая* при определенных условиях случайного или детерминированного характера *вызывает возникновение факторов*, способных привести к отклонению здоровья человека от среднестатистического значения или к ухудшению качества окружающей среды.

В экономике риск – это *опасность возникновения непредвиденных потерь* ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами (Коган Н., 2008).

Делая упор на возможной опасности неблагоприятного исхода при определении риска, не следует оставлять за скобками цель риска: ведь человек рискует не ради неблагоприятного исхода, а вопреки ему – чтобы получить благоприятный исход. Неслучайно, говоря об антиподе риска – *гарантии*, выделяют гарантии достижения (рассчитаны на успех) и гарантии компенсации (рассчитаны на неудачу).

Если нет надежды на благоприятный исход, нет хоть какой-то гарантии, шанса, то человек откажется от действия или поступка, не пойдет на риск.

1.3. Риск как активность человека в ситуации неопределенности

Во многих случаях человек вынужден действовать в ситуации неопределенности, которая может отражать условия деятельности и ее исход (результат).

По этому поводу О. Ренн (1999) пишет, что все концепции риска имеют один общий элемент: разделение реальной действительности и возможности. Если будущее было бы предопределено или независимо от человеческой деятельности в настоящем, термин «риск» не имел бы смысла. Понятие «риск» имеет смысл, только когда признается различие между действительностью и возможностью того, что в результате природных событий или человеческих действий может возникнуть нежелательное состояние действительности.

Источники возникновения неопределенности многообразны: спонтанность природных явлений и стихийные бедствия; человеческая деятельность; взаимовлияние людей, которое носит неопределенный и неоднозначный характер; научно-технический прогресс – практически невозможно заранее во всей полноте определить конкретные последствия тех или иных научных открытий (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Виды и источники неопределенности (Капустин В. Ф., 1993).

Вид неопределенности	Интерпретация
Перспективная	Объект не до конца изучен. Возможно появление факторов, существование которых принципиально невозможно предсказать
Ретроспективная	Полное или частичное отсутствие информации о поведении объекта в прошлом
Техническая	Ограниченная точность используемых в процессе анализа методов и инструментов. Человеческий фактор
Стохастическая	Вероятностный характер исследуемых процессов
Неопределенность состояний природы	Полное или частичное незнание природных условий, в которых придется принимать решение или действовать
Неопределенность целенаправленного противостояния	В ситуации взаимодействия двух или более сторон, каждая имеет неполные, неточные сведения о мотивах и характере поведения другой стороны
Неопределенность целей	Необходимость учитывать несколько различных целей, в том числе противоречивые
Неопределенность условий	Недостаточность информации об условиях, в которых принимается решение

Вид неопределенности	Интерпретация
Лингвистическая неопределенность	Вербальное или недостаточно точное с математической точки зрения описание характеристик изучаемого процесса
Неопределенность действий	Большое число допустимых вариантов действий

Наконец, неопределенность ситуации связана с неполнотой, недостаточностью информации об объекте, процессе, явлении, по отношению к которому принимается решение, с ограниченностью человека в сборе и переработке информации, с постоянной изменчивостью информации о многих объектах. Все это приводит к тому, что в практической жизни человек вынужден часто использовать метод проб и ошибок, т. е. идти на риск.

Источником неопределенности являются также внутренние и субъективные факторы, поскольку человек не может абсолютно правильно оценить уровень своих знаний, свое физическое состояние и т. п., необходимые для достижения поставленной цели. Ситуация неопределенности заставляет человека делать прогноз о вероятности успеха или неудачи.

Источником неопределенности являются также внутренние и субъективные факторы, так как человек не может абсолютно правильно оценить уровень своих знаний, свое физическое состояние и т. п., необходимые для достижения поставленной цели. Ситуация неопределенности заставляет человека делать прогноз о вероятности успеха или неудачи.

Приведу некоторые примеры таких определений риска:

– риск – *вероятность наступления определенных последствий* (положительных или отрицательных) вследствие принимаемых решений и изменения условий производства и реализации продукции под воздействием внешних и внутренних факторов, влияющих на конечный результат (Тяпаев Т. Б., 2010);

– риск представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов (Зубков И. В., 1999);

– риск представляет собой *образ действий* в неясной, неопределенной обстановке (Абчук В. А., 1983);

– риск – обращение к деятельности при отсутствии уверенности в ее достижении (Платонов К. К., 1984).

Все эти определения не очень удачны, поскольку, делая упор на неопределенности ситуации или исхода события, авторы забыли про другую неперемнную характеристику риска – опасность неблагоприятного исхода. Так, К. К. Платонов определяет риск как деятельность при отсутствии уверенности. Но я могу быть неуверенным в том, что сегодня закончу свою работу. И при чем здесь риск? Поэтому более корректным выглядит следующее определение: риск – это *ситуативная характеристика деятельности*, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха (Краткий психологический словарь, 1985; Психология: Словарь, 1990).

Г. Н. Солнцева считает, что ситуация риска появляется только тогда, когда в опасной или неопределенной ситуации появляется действующий субъект и когда он принимает решение действовать в этой ситуации, понимая, *исходя из прежнего опыта (прецедента)*, что его может ожидать не только успех, но и неудача.

Вероятностный прогноз делается с учетом переменных, описывающих данную ситуацию. Чем больше мы знаем об этих переменных, тем легче делать прогноз; чем меньше нам известны переменные, тем больше *неопределенность* данной ситуации и тем труднее сделать правильный прогноз, тем легче допустить *ошибку*.

Если человек неоднократно действовал в определенной ситуации с аналогичными целями и имеет опыт успешного прогнозирования будущего результата, то ситуация для него может считаться определенной. Вероятность успеха близка к единице, а степень риска близка к нулю. Если же условия действия или деятельности по каким-то причинам не могут быть учтены, ситуация становится неопределенной. Здесь вероятность достижения успеха низка, а риск высок. В этой ситуации человек может либо отказаться от действия (деятельности), либо приступить к нему.

Не проще, чем проблема неопределенности как таковой, и проблема отношения человека к неопределенности. <...> Дело не только в том, что реакция людей на ситуации такого рода часто бывает непредсказуемой и совершенно разной у разных индивидов; даже «нормальная» реакция подвержена хорошо различимым отклонениям оттого варианта целенаправленного поведения, который диктует нормальная логика. Так, вспомним известный факт, обсуждению которого уделил немало внимания Адам Смит: люди охотно рискуют малой суммой в надежде выиграть большую даже в ситуации, когда известная вероятность или ее оценка намного превышает отношение первой суммы ко второй; и в то же время они отказываются нести малый риск потери более крупной суммы ради практически верного шанса выиграть меньшую сумму даже тогда, когда они с достаточно большой вероятностью застрахованы от этой потери.

В дополнение к таким предубеждениям типичному индивиду присуща еще и неистребимая вера в свое «везение», особенно сильная тогда, когда в основе неопределенности лежит качество его собственного суждения. <...> Кроме того, следует учесть почти всеобщую подверженность суевериям. Любое совпадение, привлекающее внимание, возводится в ранг закона природы, порождая веру в безошибочное «знамение». Даже простое предчувствие или ощущение типа «что-то мне подсказывает», не имеющее ни реальной, ни воображаемой почвы в уме самого человека, может с готовностью быть принято за солидную основу для действий и восприниматься как неоспоримая истина.

Найм Ф. 2003, с. 227—228

Неопределенность исхода зависит как от внешних факторов (наличие информации, необходимых технических или финансовых средств), так и от внутренних (хватит ли знаний, умений, сил, выносливости для достижения цели).

Некоторые авторы считают, что не всякая неопределенная ситуация является рискованной (Альгин А. П., 1989; Солнцева Г. Н., 1999). А. П. Альгин (1989) пишет, что «ситуации риска качественно отличаются от ситуаций неопределенных».

В последних вероятность наступления результатов решений, событий в принципе неустанавливаема. Рискованная ситуация – разновидность неопределенной, когда наступление событий вероятно и может быть определено, т. е. в этом случае объективно существует возможность оценить вероятность событий, предположительно возникающих в результате совместной деятельности партнеров по производству, контрдействий конкурентов или противника, влияния природной среды на развитие экономики, внедрения научно-технических достижений в народное хозяйство и т. д.». По А. П. Альгину, «рискованная ситуация связана со статистическими процессами и ей сопутствуют три сосуществующих условия: наличие неопределенности; необходимость выбора альтернативы (при этом нужно иметь в виду, что отказ от выбора также является разновидностью выбора); возможность при этом оценить вероятность осуществления выбираемых альтернатив». Автор описывает два варианта выбора в рискованной ситуации: при первом учитывается так называемая *объективная* вероятность получения предполагаемого результата, основывающаяся на статистических исследованиях и расчетах; при втором варианте рассматривается вероятность того или иного события на основе субъективных оценок, т. е. когда человек имеет дело с *субъективными* вероятностями.

У мужчины спрашивают: «Какова вероятность того, что на Невском проспекте вы встретите динозавра?»

Мужчина: «Одна миллиардная».

Задают тот же вопрос женщине.

Женщина: «Одна вторая».

«Как так?»

«Ну, или встречу, или не встречу».

Таким образом, по А. П. Альгину, «если существует возможность количественно и качественно определить степень вероятности того или иного варианта, то это и будет ситуация риска». Спрашивается, а если я не могу определить вероятность наступления того или иного события, то в этом случае я не нахожусь в ситуации риска? Например, игрок в рулетку разве знает заранее вероятность выигрыша или проигрыша? Полагаю, что нет. Он просто рассчитывает на авось. И что же, он не рискует?

1.4. Риск как прогностическая оценочная категория в ситуации неопределенности

Некоторые авторы упор в понимании риска делают на оценке меры неблагоприятного исхода в ситуации неопределенности, т. е. на прогнозе вероятности и размере возможного проигрыша, неудачи. Эта оценка отражает баланс между удачей и неудачей и формируется на стадии планирования и организации действия (Сейдж А., Байт Э., 1980; Каннеман Д., Тверски А., 1982; Кочетков В. В., Скотникова И. Г., 1993; Солнцева Г. Н., Корнилова Т. В., 1999, и др.).

Г. Н. Солнцева пишет, что когда мы говорим о риске, то оцениваем ситуацию с точки зрения ее угрозы или неопределенности для нас. Поэтому, с ее точки зрения, риск – это

предваряющая действие прогностическая оценка, формирующаяся на стадии организации или планирования действия. «Риск – это не описательная (атрибутивная) характеристика ситуации, а оценочная категория, неразрывно связанная с действием человека, его оценкой – оценкой для себя. <...> Риск <...> выражает прогностическую оценку вероятности неблагоприятного исхода развивающейся (еще не закончившейся) ситуации» (Солнцева Г. Н., 1999).

Такое понимание риска, хотя и правильное, слишком узко. Во-первых, оно касается лишь одного из этапов осуществления рискованного действия – ориентировки человека в ситуации и принятия решения. Во-вторых, оно характеризует риск лишь в той ситуации, когда человек сознательно идет на риск. Однако существуют и другие ситуации, когда человек может подвергнуться риску, не зная этого и потому не оценивая ситуацию как опасную. Например, многие жители районов, где происходили испытания атомного оружия, подвергались риску лучевой болезни, хотя понятия не имели об этом.

1.5. Риск как выбор из многих альтернатив

Некоторые ученые высказывают мнение, что необходимым свойством риска является *альтернативность* – возможность выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений, действий. Поэтому в психологии риск исследуется преимущественно в рамках теории принятия решений.

В этом направлении упор делается на необходимости принять решение, осуществить выбор из ряда возможных альтернатив, где хотя бы одно из решений может закончиться неблагоприятным исходом (Данем В., 1974; Кондрацкий А. А., 1986, и др.). Например, В. В. Ойгензихт (1987) определяет риск как «выбор варианта поведения с учетом опасности, угрозы, возможных последствий». Выбор осуществляется между менее привлекательной, но более надежной стратегией и более привлекательной, но менее надежной («синица в руках или журавль в небе»).

Надо отметить, что многие представители этого направления считают, что риск имеет место только там, где человек вынужден делать выбор из нескольких альтернатив, и что отсутствие возможности выбора снимает ситуацию риска. Вот несколько таких суждений: «Такое свойство риска, как альтернативность, связано с тем, что он предполагает необходимость выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений, действий» (Альгин А. П., 1989), «Без решений и их воплощения риск попросту не существует» (Зубков В. И., 1998). Подобные утверждения можно найти и у других ученых (например, у Ибрагимовой В. С., 1998).

Получается, что риск может иметь место только там, где имеется возможность выбора. С такой позицией трудно согласиться, ведь человек может подвергнуться риску и не зная об этом. Есть так называемые безальтернативные риски, не связанные с необходимостью выбора, например непреднамеренные и пассивные риски (об этом речь пойдет в главе 2), риски, связанные с действиями наудачу (см. следующий раздел).

1.6. Риск как действия наудачу

Увлечение психологов проблемой принятия альтернативных решений привело к тому, что остались в тени другие определения риска, больше ориентированные на успех, связанный с удачей. В этом случае нет выбора среди альтернатив, поскольку таковые ситуацией не заданы. Например, у В. Даля имеется и такое определение риска: «Рисковать, рискнуть – пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на

счастье, ставить на кон (от игры); рисковать что или чем, подвергаться чему, известной опасности, превратности, неудаче».

В словаре С. И. Ожегова дается такое же определение риска – *действие наудачу в надежде на счастливый исход*, или, как говорят в народе, *на счастливую долю*. Например, в годы казацкой вольницы казаки отличались от прочих людей тем, что «долей» они называли не фатальную «участь», а веселую «удачу» и с легким сердцем рисковали головой, говоря: «Бог не без милости, казак не без доли!»

Важно различать риски, связанные с ситуациями шансовыми, где исход зависит от случая, и риски, связанные с ситуациями навыка, где исход связан с возможностями субъекта. Выявлено, что при прочих равных условиях люди обнаруживают более высокий уровень риска в ситуациях, связанных не с шансом, а с навыком, – когда считают, что от них что-то зависит.

* * *

Какой же вывод можно сделать в результате анализа понимания риска? Наличие двух подходов к пониманию сущности риска – как возможной опасности и как неопределенности исхода (вероятности неблагоприятных последствий) – не являются противоречивыми. Просто авторы, говоря про одно и то же, расставляют разные акценты. Ведь возможность опасности – это «либо будет, либо нет», т. е. отражение неопределенности, а неопределенность неблагоприятного исхода – это возможная опасность получить в итоге не то, что надо.

Разделение же других подходов к пониманию риска – риск как оценка, как выбор и как активность в определенных условиях – мне тоже представляется несколько искусственным.

Дело в том, что выбора без оценки не бывает, а выбор делается не ради выбора, а для осуществления практического действия. Они неотрывны друг от друга, ведь осуществление самого действия в соответствии с принятым решением происходит в той же самой неопределенной или опасной среде, т. е. связано с тем же самым риском. Поэтому выбор действия и само действие – это две стадии произвольной активности человека для достижения цели в одной и той же ситуации риска (подробно об этом говорится в разделе втором).

Характерно, что даже А. П. Альгин, определяющий риск как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора», отмечает, что риск существует не только на стадии выбора решения (плана действий), но и на стадии его реализации, т. е. при достижении цели.

Целью же риска может быть или достижение успеха в каком-либо деле (риск ради успеха), или всплеск адреналина, получение удовольствия (риск ради острых ощущений).

Учитывая, что есть риски преднамеренные и непреднамеренные, я бы поддержал позицию У. Бека (Beck, 2006), который понимает под риском взаимодействие объектов с угрозами и опасностями. Взаимодействие означает, что человек не только подвергается внешней опасности, но и сам создает опасности, которые при наличии определенных условий и обстоятельств могут привести к неблагоприятному исходу. Таким образом, человек выступает и как объект, и как субъект риска.

Глава 2

Теоретические аспекты рассмотрения проблемы риска

2.1. Структура риска

Риск как психологический феномен имеет структурный характер и включает в себя ситуацию риска; оценку риска; степень ее осознанности субъектами риска; факторы риска; ситуацию выбора; границы риска и зону риска.

А. И. Петимко и В. Л. Зверев (2010) полагают, что ситуация риска включает: 1) обстановочные компоненты – то, что окружает человека, что можно назвать обстоятельствами, средой, внешними условиями; 2) личностные компоненты – то, что представляет из себя человек, попавший в данную обстановку, поставившую его перед необходимостью выбора действий; 3) деятельностные (поведенческие) компоненты – то, что человек делал, попав в данную обстановку, что делает, что намеревается делать и чего достигает. Совокупность всего этого образует объективно-субъективный психологический феномен «человек в ситуации».

И. Е. Задорожнюк и В. А. Зозулюк (1994) включают в риск умение просчитать ситуацию и способность человека «подминать» ее под себя для достижения своей цели.

2.2. Функции риска

Известно, что риску присущи стимулирующая и защитная функции. Стимулирующая функция имеет конструктивный (создание защищающих инструментов и устройств) и деструктивный (авантюризм, волонтаризм) аспекты. Защитная функция тоже имеет два аспекта: историко-генетический (поиск средств защиты) и социально-правовой (необходимость законодательного закрепления понятия «правомерность риска»).

Чаще всего выделяют четыре основные функции риска:

- *защитная* – проявляется в том, что для хозяйствующего субъекта риск – это нормальное состояние, поэтому должно вырабатываться рациональное отношение к неудачам;
- *аналитическая* – наличие риска предполагает необходимость выбора одного из возможных вариантов правильного решения;
- *инновационная* – проявляется в стимулировании поиска нетрадиционных решений проблем;
- *регулятивная* – имеет противоречивый характер и выступает в двух формах: конструктивной и деструктивной.

И. Г. Абрамова (1994) пишет о шести функциях риска: защитной, развивающей, регулятивной, оценочной, экспертной и организационной.

В. В. Глущенко (2008) предложено выделять еще две функции риска – компенсирующую (возможность дополнительной прибыли) и социально-экономическую.

2.3. Способы оценки степени риска

Нередко человек стоит перед выбором степени риска. Например, он решает вопрос о том, как ему поступить с накопленными сбережениями: их можно хранить в «кубышке», можно положить на банковский депозит или приобрести ценные бумаги; чтобы принять обоснованное решение, необходимо определить степень риска по каждому из возможных альтернативных вариантов использования своих сбережений.

Количественная мера учитываемой вероятности свершения того или иного события в рискованной ситуации определяется как степень риска.

Классическое *статистическое* определение риска базируется на стандартном отклонении от среднего. Все ситуации, не совпадающие со среднестатистической по основным характеристикам заданной проблемы, считаются рискованными тем в большей степени, чем больше отклонение от среднестатистической величины рассматриваемого фактора.

С наиболее распространенной точки зрения, мера риска в определенном смысле пропорциональна как ожидаемым потерям, которые могут быть причинены рискованым событием, так и вероятности этого события (от 0 до 1). Используют и частоту реализации риска (числом случаев возможного проявления опасности за определенный период времени).

Различия в определениях риска зависят от контекста потерь, их оценки и измерения, когда же потери являются ясными и фиксированными, например «человеческая жизнь», оценка риска фокусируется только на вероятности события (частоте события) и связанных с ним обстоятельствах.

Один из наиболее распространенных подходов к углублению понимания людьми степени рисков состоит в представлении количественных оценок для различных видов риска. Этот подход предполагает, что информация, полученная при рассмотрении подобных данных, будет весьма полезна для процесса принятия верного решения в масштабе личности и общества. Так, бытует мнение, что нам следует постараться измерить все наши виды риска количественно, и тогда мы сможем сравнить эти виды риска и решить, какие из них принять, а какие отвергнуть. Лорд Ротшильд утверждал, что нет смысла впадать в панику относительно рисков жизни до тех пор, пока вы не сравните те риски, которые вас беспокоят, с теми, которые не беспокоят, но возможно должны беспокоить. Умно, но что мы на деле будем иметь, изучая подобного рода информацию?

Обычно подобные рассуждения сопровождаются детально разработанными таблицами и даже «каталогами рисков», в которых представлены различные индексы смерти или нетрудоспособности для широкого спектра жизненных рисков. Например, были подобраны сравнительные данные по риску, которому человек подвергается в течение одного часа, показывающие, что один час езды на мотоцикле также рискован, как и один час пребывания в 75-летнем возрасте. Или, например, была разработана таблица деятельности <...> каждая из которых рассматривалась как увеличивающая годовой шанс смерти человека на один из миллиона. Составитель таблицы заявил, что «эти сравнения помогают мне оценить риски, и представляется, что они также могут помочь в этом и другим. Но важнейшее использование этих сравнений должно помогать нам принимать решения, как нации, чтобы улучшить наше здоровье и уменьшить норму несчастных случаев». Подобным образом другие исследователи проранжировали многие виды рисков в терминах того, как они сокращают продолжительность жизни, на основании предположения, что «при некотором приближении, порядок рисков должен быть порядком социальных приоритетов».

Все эти составители сравнительных данных по степеням риска не учитывали того факта, что сравнение рисков не есть процедура принятия решений. Оно не требует выведения особых заключений, скажем, по контрасту между риском езды на мотоцикле и риском престарелого

возраста. Более того, даже в качестве помощи интуиции сравнение рисков имеет ряд присущих ограничений. Например, хотя некоторые люди чувствуют себя информированными, зная, что один взлет и приземление самолета сокращает продолжительность жизни в среднем на 15 минут, другие оказываются совершенно озадачены такой информацией. Ведь при приземлении самолета ты либо преждевременно умрешь (почти наверняка больше чем на 15 минут), либо не умрешь. Для многих людей средние значения не охватывают адекватно сущность подобных рисков. В самом деле, было обнаружено, что пациенты, сталкивающиеся с перспективой операции рака легких, интересовались как возможной угрозой смерти во время операции, так и ее положительным результатом, способствующим увеличению продолжительности жизни. И это было вполне разумно, что, возможно, бывает вызвано способностью человека в стрессовых ситуациях оценивать риски более адекватно, чем рассуждая о них абстрактно.

Следующий недостаток сравнительного анализа статистических данных о степенях рисков состоит в том, что краткие суммарные статистические данные могут маскировать важные и определяющие характеристики риска. Там, где есть неуверенность или несогласие с фактами, представление точечных (единичных) оценок может внушать чрезмерную уверенность. Поскольку люди особенно интересуются потенциалом катастрофических несчастных случаев, необходимо учитывать при этом также вероятности и величины других возможных потерь. Например, на отношение людей к риску оказывает влияние пренебрежение в статистических изложениях информацией о непосредственных последствиях возможных негативных событий, об угрозе будущим поколениям, о легкости сокращения риска и многое другое.

Коган Н. 2008

Однако в реальности эти методы не приносят ожидаемого эффекта, если не учитывают субъективные факторы. Разные люди оценивают степень риска одной и той же ситуации совершенно по-разному. Это относится как к отдельному специалисту, так и к органу коллективного руководства (совету директоров, кредитному комитету и т. д.). Например, большинство участников рынка могут иметь одинаковый доступ к информации и торговым методологиям, однако получают существенно различающиеся результаты. Отсюда и возникает психологическая проблема субъективной оценки степени риска, принятие его или неприятие и прочие вопросы. Поэтому некоторые ученые утверждают, что риск не может быть измерен, он может быть только оценен.

В работах Ю. Козелецкого (1979), Э. Лиммера (1983), П. Словика (1980) были проанализированы основные виды систематических ошибок, допускаемых при оценке вероятностей.

Эффект «репрезентативности». Люди часто переоценивают надежность малых выборок, полагая, что их свойства характерны для всей совокупности. Характеристики малой выборки используются для суждения о характеристиках генеральной совокупности.

Эффект «наглядности». Вероятности того или иного события часто определяются на основе того, как часто люди сталкиваются с ними в прошлом, причем событие расценивается как более вероятное, если человек может легко его представить, вспомнить аналогичные примеры. Это ведет

к переоценке вероятностей ярких, запоминающихся событий и недооценке других.

Эффект «эгоцентризма». Замечено, что люди при оценке вероятности в недостаточной мере учитывают априорную информацию и используют преимущественно свой собственный опыт, игнорируя любую другую априорную информацию и считая ее ненадежной. При оценке надежности оборудования это может приводить к большой переоценке вероятности аварии, если последние имели место, и к недооценке – в случае безотказной работы оборудования.

Эффект «консерватизма». Известно, что человек недостаточно охотно меняет уже сложившиеся представления о вероятностях тех или иных событий под влиянием вновь поступившей информации, если она не согласуется с его представлениями и он склонен считать ее случайной и ненадежной.

Эффект «якоря». Значительное влияние на оценки людей оказывают точки отсчета. Когда в экспериментах людям давали разные значения вероятности события в качестве первого приближения и затем просили их скорректировать эти значения, то ответы испытуемых существенно отличались друг от друга и тяготели к точкам отсчета.

Эффект «края». Исследования показали, что человек, как правило, недооценивает возможность вероятных событий и переоценивает – маловероятных событий (Fischhoff et al., 1981). Одновременно существует гипотеза, что человек не воспринимает вероятность неблагоприятного исхода, если она составляет один шанс из миллиона.

Эффект «Монте-Карло». При оценке вероятностей двух последовательных независимых событий люди стремятся устанавливать между ними связь. Так, многие игроки в рулетку считают, что после серии проигрышей вероятность выигрыша возрастает (Козелецкий Ю., 1979). При оценке вероятности совершения одновременно двух независимых событий люди часто игнорируют тот факт, что эта вероятность не может превосходить вероятности каждого из них в отдельности ($P(A)$ или $P(B)$ всегда больше $P(A \text{ и } B)$) (Tversky, Kahneman, 1983).

Мечник А. И., Ребрик С. Б. 1990, с. 90

2.4. Управление риском

Процесс минимизации потерь, которые может понести физическое или юридическое лицо из-за неконтролируемых событий, называется управлением риском. Те сферы риска, в которых существует потенциальная вероятность понести убытки, называются зонами возможных потерь. Они делятся на четыре категории: 1) потеря собственности (из-за уничтожения или хищения как вещественных, так и неимущественных активов); 2) потеря дохода (из-за уменьшения поступлений или увеличения расходов вследствие несчастного случая); 3) юридическая ответственность перед другими лицами, включая служащих какой-либо компании; 4) потеря ведущих работников компании (из-за несчастных случаев или смерти). Одно событие может повлечь за собой несколько видов потерь.

Управление риском связано с разработкой определенных программ. Оптимальная программа управления риском должна обеспечить максимальную защиту от риска при минимальных издержках (усилиях, затратах времени, финансовых расходах). Она включает в себя: 1) оценку риска; 2) выбор таких мер управления риском, которые сочетали бы страхо-

вание и методы предотвращения убытков; 3) претворение этих мер в жизнь и контроль их выполнения. Поскольку не допустить ущерб всегда выгоднее, чем возмещать его, общество заинтересовано прежде всего в предупредительной (превентивной) деятельности.

Под *превентивными методами* понимается проведение мероприятий, направленных на предупреждение возможных негативных событий с целью снижения вероятности и величины ущерба (например, противопожарные мероприятия, предупреждение инфекционных заболеваний и т. д.). Превентивные мероприятия основываются на контроле над риском как методе минимизации убытков.

В процессе контроля над риском используются следующие приемы:

1) *уклонение от риска* – осуществление попытки полностью устранить возможность данного вида убытков (за редким исключением, уклонение от риска чрезвычайно затруднено);

2) *предотвращение убытков* – попытка уменьшить (не полностью) конкретные убытки;

3) *минимизация потерь* – за счет соблюдения всех законодательно установленных правил можно избежать каких-либо штрафных санкций в случае какого-то инцидента;

4) *передача контроля за риском* – способ избежания риска за счет передачи другому лицу или группе лиц: а) реальной собственности или деятельности; б) ответственности за риск.

2.5. Объект, факторы и группы риска

При рассмотрении проблемы риска используются такие понятия, как объект риска, фактор риска и группы риска.

Объект риска – предмет или явление, существующие в реальности и обладающие реальной или потенциальной опасностью для человека и природы (Алешина Н. А., 2009).

Фактор риска – понятие, обозначающее такие условия (обстоятельства), которые сами по себе не являются непосредственными источниками появления нежелательных результатов, т. е. не играют роли этиологических, но увеличивают вероятность их возникновения, способствуют, облегчают их появление.

Например, факторами риска, связанными с сердечно-сосудистыми заболеваниями, являются следующие:

1) биологические детерминанты:

– пожилой возраст (с каждым десятилетием после достижения 55-летнего возраста количество инсультов удваивается);

– мужской пол (в возрасте 40—49 лет частота атеросклероза у мужчин втрое выше, чем у женщин, в возрасте 50—59 лет у мужчин вдвое больше);

– генетические факторы, способствующие возникновению дислипидемии, гипертензии, толерантности к глюкозе, сахарному диабету и ожирению (для людей, чьи родители или другие члены семьи имеют симптоматическую коронарную болезнь сердца, характерен повышенный риск развития заболевания);

2) анатомические, физиологические и метаболические (биохимические) особенности:

– дислипидемия (нарушение липидного обмена: уровень в плазме крови общего холестерина, холестерина липопротеинов низкой плотности имеет положительную связь с риском развития ишемической болезни сердца);

– артериальная гипертензия (повышенное артериальное давление);

– ожирение и характер распределения жира в организме (выявлена прямая зависимость между смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний и массой тела; более опасно так называемое абдоминальное ожирение (мужского типа), когда жир откладывается на животе);

– сахарный диабет (он в 2-3 раза повышает риск развития ишемии и заболеваний периферических сосудов, что связано как с самим диабетом, так и с большей распространенностью у этих больных других факторов риска (дислипидемии, артериальной гипертензии и пр.));

3) поведенческие (бихевиоральные) факторы:

– пищевые привычки (употребление высококалорийной и жирной пищи);

– курение (влияет и на развитие атеросклероза, и на процессы тромбообразования);

– низкая двигательная активность (у лиц с низкой физической активностью ишемическая болезнь сердца развивается в среднем в 1,9 раза чаще, чем у лиц, ведущих физически активный образ жизни);

– потребление алкоголя (у непьющих и пьющих много риск смертельного исхода выше, чем у пьющих умеренно – до 30 г в день в пересчете на чистый этанол);

– поведение, способствующее возникновению заболеваний коронарных артерий.

Факторами риска для возникновения заболеваний сердечно-сосудистой системы являются не только уже названные, но даже такой «безвредный» фактор, как биоритмологические особенности, присущие человеку. Выявлено (Борисова И. Ю., 1996), что наибольшая частота острых инфарктов миокарда и наименьшая выживаемость наблюдается у «жаворонков», т. е. у лиц, пробуждающихся от сна рано утром.

Вероятность развития коронарной болезни сердца и других сердечно-сосудистых заболеваний растет при увеличении числа и «мощности» этих факторов риска. Например, для 55-летнего мужчины с высоким комплексным уровнем факторов риска развития коронарной болезни сердца характерна 55%-ная вероятность клинического проявления заболевания в течение 6 лет, тогда как для мужчины такого же возраста, но с низким комплексным уровнем риска она составит всего 4%.

В зависимости от степени вероятности выделяют факторы высокого, умеренного и низкого рисков.

Факторы риска могут быть *внешними* и *внутренними*. Внешние – это различные природные и техногенные факторы (извержение вулкана, тайфуны, неполадки в технике и т. п.); внутренними факторами риска могут быть психофизиологические особенности человека, которые предрасполагают к какому-то неблагоприятному исходу, или слабая подготовленность человека к осуществлению какой-либо деятельности, асоциальная направленность личности и т. д.

В опросе студентов и школьников фондом «Индем», проведенном в 2006 г., в распределении ответов на вопрос: «Что лично для вас является риском?» ответы выстроились следующим образом (Позднякова М. Е., 2007):

Первый блок. Источники риска – угроза здоровью: «употребление наркотиков и алкоголя», «беспорядочные половые связи», «заразиться СПИДом, гепатитом», «курение».

Второй блок. Рискогенные ситуации, не зависящие от человека, – «все, что не зависит от человека»; «не в состоянии контролировать»; «непредвиденные обстоятельства»; «нахождение в неконтролируемой ситуации» и др.

Третий блок. Риск – возможная жертва: «экстремальные виды спорта», «прыжок с парашютом», «лазать по горам», «увлечение гонками», «быстрая езда на автомобиле», «автостоп» и др.

Четвертый блок. Ситуация, не имеющая однозначного решения, может дать как позитивный, так и негативный эффект: «флэшмоб», «выход в реал

после виртуального знакомства», «знакомства через Интернет, мобильные услуги с целью встречи в реале», «азартные игры» и др.

Пятый блок. Макроусловия —техногенные катастрофы и т. д.

Суждения, относящиеся к первому и третьему блокам, получили наибольшее количество ответов. Суждения второго, четвертого и пятого – практически одинаковое распределение ответов. Одновременно у школьников и у студентов были обнаружены тендерные особенности восприятия риска: нечувствительность некоторой части юношей к риску; только в ответах девушек отмечены ситуации, где велик риск быть ограбленной или изнасилованной, риск насильственного психологического воздействия на сознание (например, склонение к употреблению наркотиков и сексуальным связям); виктимное поведение девушек (риск потери самоконтроля в интимной ситуации, в алкогольных и/или наркотических экстремальных ситуациях).

Некоторые отличия в ответах студентов от школьников объясняются зрелостью личности, более развитой мотивационной сферой и более высоким интеллектом. Нечувствительность юношей к риску проявляется чаще всего в склонности к делинквентному поведению и к экстремальным видам спорта. Известно, что подросткам свойственна потребность в рискованном поведении. Занятия экстремальными видами двигательной активности, боевыми искусствами и т. п. приводят к формированию ощущения собственной элитарности, повышают самооценку, способствуют самоутверждению личности и, главное, позволяют реализовать потребность в рискованном поведении.

Перечисленные выше суждения не всегда являются только фактором риска, а в некоторых ситуациях – индикатором риска. Тем не менее и то и другое, с нашей точки зрения, является основанием говорить о рискогенном поведении. Следует отметить, что в ответах на вопрос обнаружилась семантическая неоднозначность. Так, респондент при определении риска иногда свои страхи выдает за риск и неоднозначное поведение тоже называет риском. Более того, оказалось, что то, что для одного является риском, для другого – опасностью.

Стрельцов В. В. 2009

В отличие от однозначно вредоносных воздействий факторы риска – это такие условия, опасное действие которых носит вероятностный характер, не означает неизбежность, а лишь более или менее вероятную угрозу возникновения отрицательных последствий. В зависимости от степени вероятности выделяют факторы высокого, умеренного и низкого рисков.

Контингент людей, подверженных действию того или иного фактора риска, называется *группой риска* по данному фактору.

Как понятие «фактор риска», так и понятие «группа риска» первоначально использовались в медицине. В конце 1960-х гг. они были перенесены в психологию и постепенно распространены с анализа патологии на проблемы психического развития ребенка в рамках нормы (например, те или иные трудности в поведении, обучении и формировании личности). В советский период в контексте приоритета общественных интересов понятие «группа риска» определяло категорию людей, поведение которых могло представлять потенциальную опасность для окружающих и общества в целом, поскольку противоречило общепринятым социальным нормам и правилам. В последние годы эта категория людей рассматривается специалистами прежде всего с точки зрения того риска, которому они сами подвергаются в обществе: риска потери жизни, здоровья, нормальных условий для развития.

2.6. Отношение общества к риску

Риск сопутствует деятельности человека, а порой он просто необходим для выживания и для осуществления творческих идей. Неудивительно, что в общественном сознании сформировалось положительное отношение к риску: «Риск – благородное дело» (правда, при этом иногда добавляют: «но не благодарное»), «Кто не рискует, то не пьет шампанское». Положительное отношение к риску нашло отражение и во многих пословицах: «Кто в бою не рискует, по тому и орден не тоскует», «Побеждать без риска – побеждать без славы», «Кто ничем не рискует, тот ничего не получает», «Нет дела без риска», «Не рискуя, не добудешь», «Либо добыть, либо назад не быть», «Либо пан, либо пропал». Подобное же отношение поддерживается многими выдающимися людьми: «Кто ничем не рискует, рискует всем» (Д. Дэвис), «Кто жизнью не рискует, тот никогда ее не обретет» (И. Ф. Шиллер), «Чем выше риск, тем слаще плод» (П. Корнель), «Не было бы риска – не было бы и прогресса» (В. В. Вересаев), «Отказаться от риска – значит отказаться от творчества» (А. С. Макаренко).

Готовность к риску рассматривается в психологии предпринимательства и менеджмента как важное личностное свойство, определяющее успешность хозяйственной и управленческой деятельности (Wottawa, Gluminski, 1995). Известный американский математик и экономист русского происхождения Игорь Ансофф отмечает то же в отношении руководителей. Готовность к риску наблюдается у людей, занимающихся экстремальными видами спорта. Да и в повседневной жизни человек постоянно демонстрирует склонность к риску, например переходя дорогу в неполюженном месте или на красный свет светофора.

В представлениях о регуляции интеллектуальных стратегий сложился иной, позитивный, контекст оценивания субъективного риска. Как специальное понятие, введенное сначала в работе Дж. Брунера<..> *познавательный риск* получил позднее и более широкие трактовки, связанные, в частности, с изменением критериев рациональности стратегий и «возможного в мышлении». Но главное, это понятие предполагало *позитивный* контекст, т. е. риск приобретений, а именно: достижения цели «непосредственным» путем, в обход сбора информации, или селективного поиска как попыток «непосредственного целедостижения», или следования гипотезам при недостаточности информации относительно их обоснованности.

Корнилова Т. В. 2003, с. 128

Однако И. С. Кон (2010) отмечает, что общество (особенно учителя, родители, наставники) всячески пытается уменьшить угрожающие людям риски. Вся система воспитания детей направлена на их избежание: «безопасный транспорт», «безопасный секс», «безопасные технологии», «безопасный Интернет», есть даже школьный курс «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). В этом контексте современную культуру вполне можно назвать «культурой осторожности», где любой выходящий за пределы необходимости добровольный риск представляется нежелательным, ненормальным и безответственным. Но личная свобода и индивидуальность бытия неотделимы от выбора и риска. Как выразился один британский социолог, в каждом человеке *Homoprudens* (**человек осторожный**) борется с *Homoaleatorius* (**человек, бросающий жребий**).

Риск, с одной стороны, ориентирован на получение общественно значимых результатов неординарными, новыми способами в условиях неопределенности и ситуации неизбежного выбора. Тем самым он позволяет преодолевать консерватизм, догматизм, косность, психологические барьеры,

препятствующие внедрению новых, перспективных видов деятельности, стереотипы, выступающие тормозом общественного развития, и обеспечивать осуществление инициатив, новаторских идей, социальных экспериментов, направленных на достижение успеха. Это свойство риска имеет важные экономические, политические и духовно-нравственные последствия, ибо ускоряет общественный и технический прогресс, оказывает позитивное влияние на общественное мнение, духовную атмосферу общества.

С другой стороны, риск ведет к авантюризму, волюнтаризму, субъективизму, торможению социального прогресса, к тем или иным социально-экономическим и моральным издержкам, если в условиях неполной исходной информации, ситуации риска альтернатива выбирается без должного учета объективных закономерностей развития социального явления, по отношению к которому принимается решение.

Альгин А. Л. 1989, с. 20—21

О. Н. Яницкий (1998, 2001, 2003) считает, что риск выгоден, так как существование опасностей является основанием для создания могущественных защитных структур, постоянного расширения их сети, увеличения ассигнований на оборону, системы слежения и оповещения, купирование чрезвычайных ситуаций. Как писал З. Бауман, борьба с рисками, порождаемыми нелимитируемым бизнесом, и есть «главный бизнес, потому что он создает все новые поля для неограниченной научно-технической экспансии» (Bauman, 1992). Средства массовой информации, страховые компании и другие институты общества просто не выжили бы, по мнению О. Н. Яницкого, не будь военных конфликтов, стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Глава 3

Виды рисков

Существует множество подходов к выделению и классификации видов риска. Приведем один из них, скорее популярный, чем научный.

Психолог из Центра технологических исследований в Штутгарте Ортвин Ренн выделяет четыре основных образа риска, различных по степени реальной угрозы.

1. *Дамоклов меч*. А проще говоря, пан или пропал. Риск обретает силу рока, последствия которого непредсказуемы. А времени, чтобы справиться с опасностью, уже нет.

Кому не повезет: как ни парадоксально, чрезмерно нерешительным людям, поскольку упреждающие меры не были приняты (побоялись с кем-то объясниться или обратиться к врачу), ситуация вышла из-под контроля.

2. *Ящик Пандоры*. Сомнительные знакомства, суперзаработки в сети, непродуманные поездки и прочие авантюры. И хотя эффект обычно отдален во времени, риск угрожает здоровью.

Кому не повезет: Фоме Неверующему, о таких вещах лучше узнавать от других, чем испытывать на себе.

3. *Весы Афины*. Еще этот тип риска можно назвать 50 на 50. Риски можно просчитать и даже составить баланс дивидендов и потерь. Это полезно не только при подсчете финансов, но и вполне применимо к ситуациям психологического риска. Например: «Завтра на совещании я выступлю с критикой проекта N. Возможные издержки – испортить отношения с господином А и госпожой В. Возможные дивиденды – господин С и господин D поддержат мой проект».

Кому не повезет: если тщательно продумать тактику, вероятность неблагоприятного исхода невелика, что же касается издержек, то к ним вы уже морально подготовились.

4. *Подвиги Геракла*. Опасности как таковой нет, но есть стремление испытать острые ощущения. К этому сорту риска относятся все виды досуга, требующие опыта и мастерства для преодоления критических ситуаций. Такие риски всегда добровольны.

Кому не повезет: разве что любителям переоценивать свои возможности.

Шутова М. Ц akkwomens.ru (21.04.2011)

Рассмотрим те виды рисков, в которых прослеживается психологическая позиция.

3.1. Преднамеренные и непреднамеренные риски

Преднамеренные риски отражают ситуацию, когда человек знает о возможном неблагоприятном исходе задуманного и сознательно идет на это. Непреднамеренные риски связаны с ситуациями, когда человек не предполагает, что его действия могут привести к риску. Они могут быть связаны с недоучетом, игнорированием каких-то факторов, ошибками в выполнении действий.

Пренебрежение, игнорирование, неучитывание чего-либо может приводить к непреднамеренному риску принятия неадекватной тактики или стратегии в поведении и деятель-

ности (в частности, в научных исследованиях). Например, как полагает А. Г. Асмолов (2011), игнорирование учеными проблемы методологии порождает ряд рисков, среди которых моновидение науки, эволюционный снобизм, превращение проблем в постулаты.

Рискованный поступок, действие может быть не планируемым в случае, если человек не понимает, что то, что он делает, может быть опасным, или что-то делая, не успевает подумать, что это рискованно (например, хоккеист, бросающийся под шайбу, вряд ли думает о том, что он может получить серьезную травму). Наблюдателям же со стороны (или самому человеку постфактум) очевидно, что это действие было рискованным.

3.2. Объективные и субъективные риски

Хотя некоторые ученые (например, Ойгензихт В. А., 1987) полагают, что риск всегда субъективен, все же очевидно, что *пойти на риск (рисковать)* и *подвергнуться риску* – не одно и то же. В первом случае человек сам принимает решение, например выбирает профессию, связанную с постоянной опасностью, или ситуативно действует по своему решению в рискованной ситуации. Во втором случае риск навязывается человеку извне, он вынужден подвергаться риску из-за безвыходности обстоятельств, т. е. в отсутствие альтернативы. К примеру, человек, из-за риска быть обворованным, не должен был бы вообще покидать свое жилище, чтобы не оставлять квартиру без присмотра,⁶ или врач из-за опасности заражения не должен был бы лечить инфекционных больных и т. п. В связи с этим выделяют объективные и субъективные риски; однако я исходя из генеза рисков с позиции психолога предпочел бы говорить об *активных* (преднамеренных) и *пассивных* (непреднамеренных) рисках.

Объективные риски – вредоносные воздействия неконтролируемых сил природы (ураганы, землетрясения и т. д.) или иных случайностей на кого-либо; они не зависят от рискованных решений и связанных с ними действий человека. Объективные риски – это возможная опасность случайного наступления отрицательных (личных и имущественных) последствий (Агапеев В. Е., Розанцева Д. Н., 1981). Они чаще всего непредсказуемы. Например, существуют риски получения травмы вследствие неожиданного прокола шины при езде по шоссе – здесь травма не предопределена как неизбежность, поскольку водитель может справиться с этой ситуацией или ему поможет спокойная обстановка на трассе (отсутствие встречных машин и т. д.); при всякого рода испытаниях, когда конструкторы не могут гарантировать надежность новой машины (например, самолета), тоже существует риск аварии; при прыжках с парашютом по независящим от человека обстоятельствам может не раскрыться парашют; и при полетах космонавтов возникают независящие от принимаемых ими решений аварии, приводящие к гибели людей. Поэтому впервые проблему риска ученые стали разрабатывать в связи с техногенными факторами риска. Впрочем, и ситуации нетехногенного свойства связаны с вынужденным риском, к примеру во время эпидемий далеко не все люди заражаются – это может зависеть от силы иммунной системы каждого человека.

Объективность риска проявляется в том, что это понятие отражает реально существующие в общественной жизни явления, процессы, стороны деятельности. Причем риск существует независимо оттого, осознают его

⁶ Где не рекомендуется хранить ценные вещи и сбережения: антресоли (10% россиян прячут ценности на этих полках); одежда, белье (26% россиян делают тайники в белье и одежде); видео-, аудиоаппаратура (есть вероятность, что ее могут унести вместе с ценностями); матрас (7% россиян хранят деньги в матрасе или под ним); унитаз (бачок унитаза только кажется надежным местом, потому что требует времени и сноровки на вскрытие); книги, компакт-диски, видеокассеты (20% россиян хранят деньги в книгах или между ними); кухонная техника и утварь (6% россиян считают холодильник, духовку и банки с крупами надежными тайниками); зеркала, картины, настенные ковры (ненадежные тайники, они легкодоступны и проверяются в первую очередь); мебель, музыкальные инструменты (26% россиян прячут в стенках, комодах, письменных столах, секретерах и тумбочках свои сбережения); обои, напольные покрытия (4% россиян используют пол и стены для тайников, вору обращают внимание на них в последнюю очередь).

наличие или нет, учитывают или игнорируют его. Так же как люди не в состоянии отменить естественно-исторические законы (хотя они могут и не знать о них), нельзя отменить в определенном роде ситуациях риска. Объективность риска связана и с тем, что он порождается процессами не только субъективного характера, но и такими, существование которых в конечном счете не зависит от сознания человека. <...>

Объективное существование риска обуславливают вероятностная сущность многих природных, социальных и технологических процессов, многовариантность материальных и идеологических отношений, в которые вступают субъекты социальной жизни. Функционирование и развитие сложных систем основываются на статистических вероятностных законах. Это предопределяет невозможность однозначного предвидения наступления предполагаемого результата.

Альгин А. Л. 1989, с. 26—27

Субъективные риски связаны с действиями субъектов – как с принимаемыми ими решениями при возможности выбора (*альтернативные риски*), так и с ошибками в исполнительских действиях персонала, нарушениями правил эксплуатации и т. п. (*безальтернативные риски*). То есть субъективные риски вызваны активностью человека (субъекта) и могут быть и предсказуемыми, и непредсказуемыми (последние, к примеру, могут проявиться в деятельности патологоанатома, который вследствие неосторожного движения рискует поранить себя скальпелем и заразиться трупным ядом).

При альтернативном (добровольном) риске различают четыре ситуативных варианта. В первом случае *человек просчитывает* вероятность и степень риска (например, выбор между рискованным поведением и отказом от него осуществляется исходя из прогноза последствий и оценки шансов на успех). Этот вариант предполагает рискованное поведение в обычном процессе деятельности, требующей специальных познаний и предосторожностей при возникновении нестандартной ситуации. Например, эксперимент, направленный на получение нового сложного вещества с не до конца рассчитанными свойствами, в связи с чем не исключается его вредное воздействие на людей, окружающую среду, возможность взрыва и т. п.; применение врачом нового лекарства, нового метода операции, проверенных до этого только на животных. Или захват преступника, оказывающего вооруженное сопротивление (при этом не исключается ущерб здоровью или гибель людей); здесь встает вопрос о применении оружия с нарушением требований ведомственных нормативных актов, если опасность для третьих лиц менее вероятна, чем опасность промедления, связанная с соблюдением этих правил. Таким образом, альтернативный риск в ряде случаев связан с нарушением определенных правил. Но при этом осознание нарушения предполагает, что: а) цель, во имя которой допускается нарушение, более значима, чем это нарушение; б) оценка ситуации не обнаруживает другого пути достижения цели.

Во втором случае *человек идет на риск при отсутствии альтернативы*, например когда возникает необходимость вынужденной посадки самолета вне аэродрома в связи с отказом двигателя; необходимость использовать подручные средства для вывода людей из горящего здания; необходимость операции человеку с безнадежным диагнозом, если есть хоть небольшие шансы на его спасение, и др. Здесь рискованное поведение является не одним из возможных вариантов, а единственно возможным и обязательным для рискующего лица в связи с его профессиональными обязанностями. При безальтернативном риске именно нарушение запретов, содержащихся в нормативных актах о технике безопасности, создает единственный шанс выхода из аварийной ситуации. При этом в случае безальтернативного риска факт нарушения правил осознается рискующим как вынужденная необходимость, поскольку соблюдение нормативного акта однозначно приведет к гибели людей,

за которых он профессионально ответствен. Поэтому решение о рискованном поведении в таком случае не требует подтверждения его оправданности (обоснованности), даже если шансов на успех меньше, чем на неудачу, так как отказ от риска неизбежно приведет к тяжким последствиям. Оценки требует лишь обоснованность выбора способа действия, если он существует. Например, совершить вынужденную посадку на шоссе или на воду; вывести людей из горящего здания по наспех сооруженным мосткам или использовать страховочные сетки для выбрасывающихся из здания людей и т. п.

В третьем случае человек надеется на удачу, как, например, в азартных играх.

Склонность к риску в ставках и азартных играх на случай не относится к параметрам ситуации достижений, поскольку конечный результат не зависит от способностей человека. Это <...> предполагает способность различать успех и неудачу благодаря везению <...> эта способность не возникает до 10-летнего возраста <...> не обнаруживается даже у 12-летних детей способности к различению зависящих от достижения или от случая заданий (принималась во внимание преимущественно возможность добиться успеха).

Хекхаузен Х. 2001, с. 85

В четвертом случае человек пренебрегает риском. Этот вариант выявили с помощью факторного анализа Френкен с соавторами (Franken et al., 1992), используя один из опросников для изучения склонности к риску («The Attitudes Toward Risk Questionnaire»). Этот риск, согласно мнению указанных исследователей, проявляется в двух видах. Первый связан с пренебрежением опасностью, второй – с пренебрежением социальным одобрением. Однако такое разделение скорее говорит о различии в ситуациях проявления риска, чем о разных видах риска, поскольку лица с сильно выраженной склонностью к поиску ощущений были склонны как к физическому, так и к психологическому риску.

3.3. Реальные и мнимые риски

Субъективные риски, связанные с принятием решений, целесообразно разделять на реальные и мнимые. *Реальный риск* – это принятие человеком решения при существовании вероятности действительной опасности; например, врач, помогающий больным во время эпидемии, идет на реальный риск заболеть; грибник, который нашел семейку маленьких грибов, решает – рискнуть ли и оставить их до следующего раза (авось никто их не заметит), чтобы они подросли, или все же взять их сейчас, поскольку есть опасность, что их все же найдут и сорвут другие грибники.

Реальные риски связаны больше с неопределенностью ситуации, в которой человек принимает решение.

Мнимые риски связаны с мнимыми опасностями, которые человек выдумывает, но которые в его сознании выступают как реальные. Часто они порождаются неизвестностью, которая порождает страх. Дети часто идут на мнимые риски; вспомним хотя бы ночное похождение Тома Сойера и Гекльберри Финна на кладбище с дохлой кошкой, впрочем, и война Дон Кихота с ветряными мельницами из той же категории рисков.

3.4. Мотивированный и немотивированный риски

Мотивированный риск предполагает получение ситуативных преимуществ в деятельности и рассчитан на ситуативные преимущества со стороны, принимающей рискованное решение. *Немотивированный риск* не имеет рационального основания и проявляется в процессе творчества или интеллектуальной активности. В Психологическом словаре немоти-

вированный риск обозначается как «бескорыстный», а в жизни обыденной он обычно связывается с интуицией, жизненным опытом и стремлением оправдать негативные поступки. Немотивированный риск часто приводит руководителей к потерям, неудачам, неэффективным действиям.

Как справедливо отмечает О. Д. Ситковская (1998), немотивированный риск не означает, что рискованное действие (поступок) лишено мотива. О «немотивированности» здесь говорится в узком и скорее условном смысле: речь идет не вообще об отсутствии мотива, а об отсутствии прагматического мотива, связанного с выгодой для субъекта (например, для его карьеры, получения награды, имущества и т. д.); его побуждения обусловлены альтруизмом, стремлением к самоутверждению, азартом и т. д. Риск ради риска – один из возможных и распространенных вариантов, но он не исчерпывает немотивированного риска.

Мотивированный риск можно представить как стандартный и нестандартный, результативный и нерезультативный, оправданный и неоправданный.

3.5. Оправданный и неоправданный риски

Оправданность риска связана со степенью эффективности, прогнозируемой в момент принятия решений. При этом ожидается высокая эффективность выполнения задач и есть уверенность в правильности оценки ситуации, предвидении ее развития. В данном случае можно говорить о результативности риска, который представляет собой реально достигнутую эффективность принятого решения.

Деление риска на оправданный и неоправданный особенно важно для юриспруденции. Ведь при выводе о неоправданности риска возникает вопрос о мере ответственности (в том числе и уголовной) за неосторожность (Гринберг М. С., 1963; Баулин Ю. В., 1989; Овчинникова Г. В., 1990; Ткачевский Ю. М., 1991; Берестовой А. Н., 1999). По данным О. Д. Ситковской (1998), оценка законченных уголовных дел о должностных преступлениях показала, что примерно в 30% случаев обвиняемые фактически действовали в ситуациях обоснованного⁷ профессионального риска для достижения позитивной социально значимой цели. В целом при оценке сравнительной распространенности обстоятельств, устраняющих преступность деяния по разным видам деятельности, обоснованный профессиональный риск находится по частоте встречаемости на втором месте в сфере хозяйственной деятельности (после крайней необходимости), на третьем месте в сфере эксплуатации транспорта (после крайней необходимости и малозначительности деяния).

Как пишет О. Д. Ситковская (1998), риск считается оправданным, если действие соответствует современным научным знаниям и опыту; поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями; лицо предприняло все возможные меры для предотвращения вреда; риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой перечисленных в законе тяжких последствий. Речь идет, таким образом, во-первых, о субъективной оценке ситуации рискующим лицом, а во-вторых, об «оценке этой оценки» правоприменителем, который исходя из формулировки закона проверяет версию о том, что рискующий субъект имел необходимые и достаточные основания для выбора именно данного варианта поведения, поступил осмотрительно, а не опрометчиво. Именно доказанность, что в основе лежал обоснованный расчет, а не легкомысленный отказ от оценки и прогноза развития ситуации, отличает обоснованный риск от неосторожности.

Безумства следует совершать осторожно.

⁷ Характеристика риска как обоснованного и оправданного, по мнению О. Д. Ситковской, не является антагонистической. Для того чтобы признать риск оправданным с правовых позиций, надо установить его обоснованность с позиций психологических.

Анриде Монтерлан

Разумный риск – самая похвальная сторона человеческого благоразумия.

Джордж Савил Галифакс

При оценке обоснованности риска учитываются специфика деятельности, личностные качества рискующего, а также наличие обстоятельств, ограничивающих или расширяющих возможность принятия решения с максимальным при данных условиях «знанием дела».

Так, опубликованный в 1992 г. проект Уголовного кодекса, подготовленный Министерством юстиции, содержал норму «Оправданный профессиональный и хозяйственный риск», в которой было предусмотрено, что:

1) не является преступлением причинение вреда правоохраняемым интересам при оправданном профессиональном или хозяйственном риске для достижения общественно полезной цели;

2) риск признается оправданным, если совершенное действие соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам;

3) риск не признается оправданным, если он заведомо был сопряжен с угрозой гибели людей, экологической катастрофой либо иными тяжкими последствиями.

В этой связи, пишет О. Д. Ситковская, можно говорить об обдуманности, осмотрительности, максимальном в данной ситуации использовании профессиональных знаний и навыков, о субъекте, который «хотя и осознает возможность причинения вреда, поскольку идет на риск, но не проявляет при этом легкомыслия».

3.6. Приемлемый и неприемлемый риски

По оценке привлекательности последствий риски делят на приемлемые и неприемлемые (синонимы: допустимые, привлекательные, запланированные, целевые, предпочтительные, требуемые, заданные). *Приемлемый риск* – уровень риска, который человек считает допустимым для получения максимально возможных выгод от своей деятельности (Wilde, 1994). Степень привлекательности и приемлемости риска теоретически должна находиться в прямой зависимости от получаемой личной или социальной выгоды. *Неприемлемые риски* – это риски, представленные только своими негативными последствиями, поэтому такие рискованные действия и поступки лишены смысла. Уровни риска, которые считаются приемлемыми, сильно варьируют в различных областях человеческой деятельности (Черкасов Е. П., Мечитов А. И., 1984; Fischhoff et al., 1981).

По мнению ряда ученых, уровень оптимального риска, приемлемого человеком, является относительно постоянным. Так, К. Кумбс (Coombs, 1975) пришел к выводу, что у каждого индивида существует свой идеальный (наиболее предпочитаемый) уровень риска. Мысль о наличии постоянно предпочитаемого субъектом уровня риска нашла отражение и в теории компенсации риска, согласно которой оценка опасности у каждого субъекта остается постоянной независимо от объективных обстоятельств, а приемлемый риск определяется как отношение чувства опасности к чувству осторожности. Приемлемый риск является постоянным показателем, обусловленным индивидуальной спецификой предрасположенности к риску. Согласно созданной Г. Уайдом (Wilde, 1988) гомеостатической теории риска,⁸ у

⁸ Гомеостаз риска – степень рискованного поведения и величины потерь, вызванных несчастными случаями или болезнями, не зависящими от стиля жизни, ожидаемые за некоторый срок, которые еще не приводят к изменениям в запланированном уровне риска. Смысл этой теории: опасность пути, по которому следуют субъекты, будет оставаться неизменной

каждого человека существует свой, удобный для него уровень риска, при наличии которого интересно работать.

Р. Тримпоп (Trimpor, 1991, 1994) высказывает сомнения в существовании постоянного, индивидуально приемлемого человеком субъективного уровня риска. По его мнению, этот уровень может быть различен для физических, социальных и финансовых областей человеческой жизни. Проведенное им исследование показало, что принимаемый уровень риска во многом зависит от психологического и физиологического состояния индивидуума. Он пришел к выводу, что люди имеют постоянно приспосабливаемые уровни приемлемого риска, поэтому индивидуально приемлемый уровень риска представляет собой некий усредненный уровень, многократные целевые уровни. По мнению ученого, «средний» уровень приемлемого риска скорее отражает культуру безопасности человека и группы людей, чем является мотивационным аспектом в выборе или отторжении рискованного поведения.

Среди приемлемых рисков выделяют *эффективный риск*. Хотя обычно невозможно непосредственно измерить эффективный риск, существует много неформальных методов, используемых для его оценки или измерения. Формальные же методы чаще всего измеряют одну из мер риска: так называемый VaR (Value At Risk – стоимостная мера риска).

* * *

Выделять риски целесообразно также в связи с тем, *чем рискует человек*. Поэтому можно говорить *о рисках ошибочных решений* (руководителя, военачальника, ученого, тренера и т. д.); *физических рисках*, связанных со здоровьем человека; *материальных рисках*, связанных с опасностью потери имущества, денег; *моральных рисках*, связанных с престижем.

Поскольку моральные риски связаны с взаимодействием человека с окружающими людьми, или обществом, философы называют их *общественными рисками* и выделяют два их подвида:

1) *риск несоответствия*: принимая групповые ценности в качестве составной части своего идеального Я и критерия самооценки, человек рискует оказаться им не соответствующим, что может привести к чувству неполноценности;

2) *риск самораскрытия*: глубинное Я воспринимается как безусловная ценность – «то, что дает возможность ощущать меня мной», некая интимная субстанция, поэтому человек оберегает эту гарантию ощущения своей автономности, индивидуальности, самоценности. Самораскрытие непосредственно ощущается как личностный риск, как опасность для Я.

3.7. Виды рисков, выделяемые в других научных дисциплинах

В рамках дисциплины «Управление рисками» выделяют две давно сложившиеся точки зрения на риск. Первая основана на научных и технических оценках, это так называемый теоретический риск. Вторая зависит от человеческого восприятия риска, это так называемый аффективный риск. В экономических науках выделяют следующие виды рисков:

- *субъективный* – риск, последствия которого невозможно объективно оценить;
- *объективный* – риск с точно измеримыми последствиями;
- *динамический* – риск, вероятность и последствия которого изменяются в зависимости от ситуации (например, риск экономического кризиса);

(гомеостатичной) до тех пор, пока эти меры не убедят людей изменить степень риска, которой они готовы подвергаться (Wilde, 2001).

– *статический* – практически не меняющийся во времени риск (например, риск пожара);

– *фундаментальный* – несистематический, недиверсифицированный риск с тотальными последствиями (например, реформирование, экономико-политический кризис в масштабах страны являются ситуациями тотального риска);

– *частный* – противоположность фундаментального риска – это систематический, диверсифицированный риск с локальными последствиями.

В риск-менеджменте в зависимости от возможного результата (рискового события) риски делят на две большие группы: *чистые* и *спекулятивные*. Чистые риски означают возможность получения отрицательного (ущерба) или нулевого (сохранение текущего положения) результата. К этим рискам относятся: природно-естественные, экологические, политические, транспортные и часть коммерческих рисков (имущественные, производственные, торговые). Спекулятивные риски выражаются в возможности получения как положительного, так и отрицательного результата, к ним относятся финансовые риски, являющиеся частью коммерческих рисков.

М. А. Рогов (2001) приводит следующую классификацию рисков:

– *по природе источника*: неопределенной природы, социально-технической природы, естественной природы;

– *по изучаемым аспектам объекта*: системный, экологический, медицинский, социально-политический, экономический, производственно-технологический;

– *по отношению источника к объекту*: внутренний, внешний, комплексный (внутренний и внешний);

– *по структуре субъекта*: индивидуальный, групповой (коллективный), институциональный;

– *по оценке масштабов последствий*: катастрофический, критический, значительный, умеренный, незначительный, малый;

– *по возможности обнаружения*: явный, скрытый;

– *по возможности прогноза*: систематический (прогнозируемый), случайный (непредсказуемый);

– *по возможностям управления*: управляемый, неуправляемый, измеримый, неизмеримый, передаваемый, непередаваемый, прямой, косвенный;

– *по связи с другими рисками*: независимый, зависимый, замещаемый, незамещаемый, сложный (из нескольких рисков).

Можно, очевидно, говорить и об *одноступенчатых* и *многоступенчатых рисках*, когда наличие одного риска ведет к возникновению другого, и т. д. В последнем случае следует рассматривать *первичные* и *вторичные* риски. Например, при эпидемии существует риск заболевания гриппом (первая ступень), вследствие чего возникает риск каких-то осложнений (вторая ступень), которые могут привести к риску летального исхода, например от воспаления легких (третья ступень).

Глава 4

Склонность к риску (рисковость)

Страховщикам и биржевикам давно известно, что разные люди имеют различную склонность к риску. Хотя большинство людей уклоняются от рисков и готовы их принимать лишь по зрелом размышлении, проведении расчетов и соотнесении риска с доходностью, есть люди, которые любят рисковать, а есть те, кто не выносит риска. У одних имеется установка на осторожность (например, в Японии есть пословица: «Прежде чем дать подзатыльник, посмотри, чей затылок»), у других – установка на риск (французская пословица: «Риск – благородное дело»). В зависимости от этого различают «перестраховщиков» и «смельчаков». Первые испытывают отвращение к риску во всех случаях принятия решений. Они семь раз отмерят и один раз отрежут. Вторые любят рисковать, поскольку риск имеет для них положительную ценность (риск ради риска).⁹ «Перестраховщик» будет избегать риска как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности, а «смельчак», наоборот, – стремиться к нему.

Существует также группа людей, проявляющих безразличие к риску. Для людей, образующих эту группу, безразлично, что выбрать – определенный результат с заданным исходом или ряд рискованных вариантов с одним и тем же математическим ожиданием.

Знание этой личностной особенности (склонности к риску) имеет практическое значение. Если риск-менеджер знает тип склонности к риску каждого ключевого сотрудника в руководящем составе его компании, то программа управления рисками может стать более реалистичной. Если страховщик знает то же о своем потенциальном страхователе, ставка премии по полисам последнего будет точнее. Это используется при страховании водителей: чем дольше не попадаешь в аварии, тем дешевле твоя страховка.

Первые психологические представления о рисковости как личностном свойстве были сформулированы в 1950-1960-е гг. в Германии (Katz, 1953) и в США (Kogan, Wallach, 1967). Г. Ховт и Я. Стонер полагали, что человек, стремящийся рисковать в одной ситуации, будет стремиться рисковать и в других ситуациях, такой же позиции придерживался и Мерц (1963). Ю. Козелецкий (1979) тоже относил склонность к риску к личностным особенностям, понимая ее как «страсть к преодолению границ», и делил людей на «смельчаков» и «перестраховщиков».

П. Вайнцвайг (1990) вместо склонности к риску говорил о готовности к риску как характерологической составляющей храбрости (смелости).

Ученые из Канады провели эксперимент, который продемонстрировал, что склонные к риску и адреналину люди являются более восприимчивыми к эффекту плацебо.

Чтобы доказать это утверждение, нейробиологи из Университета Макгилла, расположенного в Монреале, провели любопытное исследование, в котором принимало участие 30 добровольцев. В рамках данного эксперимента всем добровольцам досталась весьма неприятная инъекция солевого раствора, которая вызывает болезненные ощущения.

Затем непосредственного место, куда осуществлялась инъекция, ученые смазывали специальной мазью против боли. Вот только добровольцы

⁹ А. П. Альгин (1989) пишет, что в этом случае имеют место немотивированные рисковые действия. С этим трудно согласиться. Всякое произвольное действие человека мотивировано, даже если оно совершается ради получения удовольствия.

не знали, что на самом деле эта мазь представляла собой самый обычный лосьон и никакими болеутоляющими свойствами не обладала.

Далее добровольцам, разумеется, нужно было оценить свое самочувствие, уровень болевых ощущений и то, как быстро проходит боль после использования «лекарства».

Результаты эксперимента показали, что этот чудо-лосьон помог далеко не всем. Однако больше всего боль после псевдолекарства утихла у тех людей, которые согласно заполненным перед проведением эксперимента анкетам больше склонны к риску. Именно рисковым парням полегчало больше всего.

Почему такой эффект? Ученые полагают, что все дело в обмене дофамина, который происходит в проводящих каналах головного мозга. Этот обмен начинается при восприятии определенного желания либо когда человек ждет вознаграждения. Вполне вероятно, что дофаминовый обмен, который влияет на склонность к риску, также воздействует на субъективное восприятие боли и, тем самым, позволяет ощутить желанное облегчение от боли несмотря на то, что лекарство является липовым.

Immunar.ru (08.09.2010)

Особенностью людей, склонных к риску, является то, что они проявляют риск «бескорыстно». Это значит, что они выбирают опасные варианты поведения, хотя это с точки зрения стоящей перед ними задачи бесполезно, так как поставленная цель может быть достигнута и безопасным путем. Их влечет к опасности, к острым ощущениям.

Исследователями был предложен мультивариативный подход к пониманию свойства рисковости. Исходя из этого Л. Шмидт (Schmidt, 1985) выделил три составляющие склонности к риску: 1) психическую готовность к риску, связанную с готовностью к угрозе своей телесной неприкосновенности; 2) социальную готовность, связанную с готовностью действовать непривычным образом, не обращать внимания на штампы или одобрение других; 3) финансовую готовность, связанную с готовностью к исходам с рисками, которые нельзя подсчитать, или с беззаботностью в обращении с деньгами.

В психологической литературе можно встретить мнение, что склонность к риску не является личностной чертой, поскольку она не универсальна и ее проявление обычно имеет отношение к определенному классу ситуаций – житейских, профессиональных, расцениваемых субъектом как не зависящие от его действий и др. Соответственно во многом спорным является и вопрос о возможности диагностики готовности к риску, как, впрочем, и рациональности, в качестве личностного свойства, представляющего специфические диспозиционные предпосылки регуляции принятия решений.

С этим трудно согласиться. Различная готовность к риску одних и тех же людей в разных ситуациях определяется не отсутствием склонности к риску как личностной черты, а значимостью для них этих ситуаций, силой потребности в достижении той или иной цели. В случае назревания внутреннего конфликта растет готовность человека к риску. В коллективе готовность к риску у человека может проявиться сильнее, чем если бы он был один, эта готовность зависит от того, чего от человека ожидают.

О наличии у людей разной склонности к риску можно судить в том случае, если разные люди поставлены в *одинаковые условия*, требующие проявления риска, включая и силу потребности, ценность того или иного результата, уровень подготовленности и т. п.

Вольфарт (Wolfart, 1974) выделил в рисковости три фактора: 1) *нерешительность* – колебания при принятии решения; 2) *рациональность* – поиск информации при принятии решения; 3) собственно рисковое поведение – стойкость в достижении цели, несмотря на незначительность шансов и неуспех (*поведенческое принятие риска*).

4.1. Склонность к риску: нормальное явление или патология?

Психоаналитики начала XX в. (вслед за Зигмундом Фрейдом) считали, что преодоление естественных страхов нельзя считать нормальным явлением, поэтому люди, любящие рисковать, имеют патологию мозга. Исследователи того времени пришли к выводу, что все любители рисковать делают это без какой-либо причины, а людей, склонных к риску, причислили к числу больных, имеющих склонность к самоубийствам или скрытое чувство мужской неполноценности. Они также считали, например, альпинистов людьми, не имеющими логики, и даже с отклонениями. Психологи, одержимые идеей «хорошего» (послушного) мальчика, традиционно были склонны оценивать «рисковость» отрицательно, связывая ее с невротизмом, тревожностью и незрелостью.

Однако очевидно, что «без тяги к освоению необычного человеческий род не мог бы развиваться и распространиться по Земле. Охота и война, коими занимались в первую очередь мужчины, невозможны без авантюризма. Стремление к достижению и любовь к новизне и риску – классические нормативные мужские качества» (Кон И. С, 2010).

Необходимо сочетать разумную долю риска с разумной долей рациональности, обеспечивающей человеку стабильность, имеющийся комфорт. Как говорит американский ученый Кларк Леонард Халл, «посвятив себя поиску комфорта, мы не оставляем места риску, и, наоборот, если мы только рискуем, то не оставляем места комфорту. Думая только о комфорте и не давая себе возможности рискнуть, мы утрачиваем духовность, творчество и внутреннюю силу. Выбрав риск и полностью забыв о комфорте, мы делаем нашу жизнь слишком суровой и аскетичной».

Степень нашей склонности к риску как черте характера зависит от темперамента. Так, скорый на принятие решений холерик в опасных ситуациях чувствует себя как рыба в воде, и это помогает ему воплощать в жизнь самые дерзкие проекты. Однако он же готов на риск неоправданный, например при разборке с женой прыгает среди ночи в машину и мчится куда глаза глядят. Зато активный, но достаточно уравновешенный сангвиник не станет искать приключений с горя: он если и рискует, то ради ощущения полноты жизни. За флегматиков и вовсе не стоит волноваться: они предпочитают дозированный адреналин. А вот чувствительный и неустойчивый меланхолик избегает даже запаха риска. Бесполезно втягивать меланхолика в сомнительные с его точки зрения авантюры. Сначала будет долго взвешивать все «за» и «против», потом мучиться, в конечном итоге откажется и вдобавок станет корить себя за трусость.

Темперамент – это границы, заданные природой, и спорить с этим бессмысленно. Человек, занятый борьбой со своей психикой, ни к чему хорошему не придет.

Шутова М. Ц akkwomens.ru (21.04.2011)

Американский профессор М. Цуккерман еще в 1960-е гг. предположил, что за склонностью к риску стоит личностная черта, которую он назвал *жаждой острых ощущений* (Zuckerman, 1979, 1983, 1993, 1994, 2000). Эта черта может проявляться по-разному: и как погоня за приключениями с физическим риском, и как жажда нового эмоционального опыта, потребность в сопряженных с риском увлекательных и сильных переживаниях, и как склонность не столько к физическим, сколько к социальным рискам, включая опасное для здоровья поведение (пьянство, незащищенный секс), и как следствие повышенной нетерпимости

к скуке, однообразию и монотонности. Цуккерман выяснил, что любители острых ощущений предпочитают занятия, где необходимо общаться с другими людьми и есть возможность рискнуть, бросить вызов самому себе и окружающим. Такие люди часто становятся летчиками, пожарными, инвесторами, биржевыми брокерами, основателями нового бизнеса. Машину они водят быстрее и лучше, но также чаще попадают в аварии.

По данным МЧС России, ежемесячно в месяц на дорогах нашей страны происходит примерно 20 тысяч ДТП, в которых гибнут 3 тысячи человек. Ю. В. Гранская и И. В. Полковникова (2007) изучили личностные особенности лиц, склонных к риску в ситуации дорожного движения. Для этого ими был разработан совместно с Норвежским университетом технологии и науки опросник, включавший мнение о безопасности дорожного движения, суждение о риске дорожного движения, готовность к риску и пр. Было выявлено, что водители, склонные к риску, более агрессивны, но они лучше концентрируются на проблеме. Водители, не попадавшие в аварии, более направлены на будущее и чаще в качестве копинг-механизма выбирают обращение к Богу. Мужчины чаще попадают в аварии, чем женщины. Однако авторы пришли к выводу, что на поведение на дорогах влияет не готовность к риску и стаж вождения, а сформированность мнения относительно безопасности.

С другой стороны, установлено, что люди благодаря риску обретали больше уверенности и уважения к себе. То же самое можно сказать и о бизнесменах. Люди рискующие, по статистике, являются более успешными в своем поле деятельности, чем другие. Исследования показали, что некоторые люди идут на риск, например в спорте (прыжки с парашютом), только ради того, чтобы быть более сексуально привлекательными. Эти факты противоречат идее, что риск является деструктивным явлением. Все зависит от того, ради чего и разумно ли используется риск.

Положительная роль склонности к риску у пожарников (как профессионально важное качество) отмечается в ряде исследований (Осипов А. В., 2009; Самсонов А. П., 1978). А. П. Самсонов выявил, что большинство пожарников склонны к риску (таких в его выборке было 68 человек, не склонных к риску – 42 человека). По данным этого исследователя, эффективность действий лиц, склонных к риску, в период выполнения первого упражнения выражена более значимо, чем у других испытуемых. А. П. Самсонов полагает, что это достигается не только тем, что рискованные не испытывают высокой психической напряженности в экстремальных условиях, но и за счет тактики выполнения упражнения. Они, в отличие от лиц, не склонных к риску, в период подъема по лестнице перепрыгивают ее ступеньки, ставят ногу не на каждую ступеньку, а через одну; руками держатся за ступеньки не в обхват, а как им более удобно, иногда за тетивы. Склонные к риску не пользуются страховочной веревкой, чем создаются наиболее удобные, хотя и небезопасные, условия для повышения эффективности выполнения упражнения.

Исследование эффективности действий испытуемых в боевой обстановке тушения пожара показало, что лица, склонные к риску, отличаются от лиц, не склонных к риску, самоотверженным поведением, сохраняя хорошую работоспособность в опасных для жизни условиях. Они с желанием и охотой выезжают на пожары, в пути следования шутят, смеются, многие из них интересуются предполагаемыми боевыми действиями.

Лица, не склонные к риску, особой инициативы не проявляют, но и не самоустраиваются от выполнения боевого задания.

Учитывая, что личный состав пожарных подразделений выполняет на пожаре различные виды работ, важно знать, кого из лиц дежурного караула можно использовать на той или иной работе не в ущерб боевой готовности пожарного подразделения. Со всей очевидностью работу ствольщика, газодымозащитника, спасение пострадавших с высот целесообразно поручать пожарным, склонным к риску. Выполнение работ по прокладке рукавных

линий от пожарной машины к месту пожара, установке машин на водоисточники, разборку конструкций и проливку места пожара необходимо возлагать на лиц, не склонных к риску.

Однако, по данным А. П. Самсонова, при осуществлении профилактической работы лица, не склонные к риску, качественнее и эффективнее проводили эту работу, чем лица, склонные к риску. Например, в период обследования объекта охватывали проверкой лица, склонные к риску, – 45%, не склонные к риску – 75%. При осмотре помещений лица, склонные к риску, обнаруживали противопожарных недочетов – 8,4%, не склонные к риску – 14%.

4.2. Много ли людей, склонных к риску?

Согласно оценкам проведенных исследований, в современном обществе 95—97% людей – рискофобы и 3-5% – рискофилы. В одном из исследований зарубежных психологов было выявлено, что при решении экспериментальной задачи 80% студентов оказались рискофобами, не соглашавшимися с предложениями экстремальных рисков, и только 20% – рискофилами, выбиравшими очень рискованные предложения.

А. Г. Евдокимов (2010) выявил, что среди молодых сотрудников частных охранных предприятий лишь 14% имеют высокий уровень склонности к риску (выявлено по Методике Шуберта).

Эти данные нуждаются в уточнении. Во-первых, очевидно, что есть еще и группа людей со средней степенью склонности к риску. Так, по данным Т. В. Грязновой, среди инженеров – руководителей предприятий железнодорожного транспорта лиц с высоким уровнем склонности к риску (выявленных по Методике Шуберта) было 9%, со средней выраженностью – 64 и с низкой выраженностью – 27%. С. А. Ермолин (2011) выявил среди взрослых обоего пола 22,2% лиц с высоким уровнем склонности к риску, 46,5 – со средним уровнем и 31,3% – с низким уровнем.¹⁰ Во-вторых, обозначать свою склонность к риску при ответах на вопросы и проявлять риск при решении экспериментальных задач – не одно и то же.

Имеются и межэтнические различия. Япония и Греция относятся к странам с высоким уровнем избегания неопределенности в отличие, например, от жителей Гонконга и Дании.

4.3. Возрастная динамика склонности к риску

Степень склонности к риску зависит от возраста индивида. Известно, что дети в большинстве своем довольно безрассудны, юноши и девушки «круты», а многие старики становятся очень осторожными. Поэтому неудивительно, что, по данным Цуккермана (Zuckerman, 2000), жажда острых ощущений быстро нарастает между 9 и 14 годами, достигает своего пика в юности – в 20 с небольшим лет – после чего постепенно снижается. Это связано с гормональными изменениями переходного возраста: гормональные сдвиги стимулируют к сближению с рисковыми сверстниками, а какое именно занятие они выберут – зависит от конкретных социальных условий.

Позавчера они «щекотали нервы», рассказывая на ночь страшные истории про «темную комнату», «гроб на колесиках» и прыгали по крышам гаражей. Вчера ходили с закрытыми глазами по школьному забору и просили разрешения заниматься паркурком. Сегодня они заявляют, что марихуана расширяет сознание, увлекаются скейтбордингом и считают, что в жизни надо все попробовать.

¹⁰ Эти данные касаются только взрослых людей, поскольку у детей и подростков картина наблюдается другая (об этом далее).

А в ответ на призывы родителей быть осторожными и благоразумными важно отвечают: «Кто не рискует, тот не пьет шампанского»...

Корчагина Ю. <http://top.list.ru>

Подросткам свойственна потребность в переживании риска. У подростков чувство риска проявляется в единстве двух противоположных тенденций. С одной стороны, в конструктивной социально приемлемой деятельности (занятия спортом с повышенным риском) чувство риска дает возможность продвижения по пути самораскрытия. С другой стороны, в деструктивной деятельности (употребление наркотических веществ) чувство риска обедняет мироощущение и приводит к балансированию на грани жизни и смерти.

Башкина Ю. Д., Посохова С. Т. 2007, с. 64

Исследования рискованного поведения у подростков выполнены под руководством американского психолога Лоуренса Стайнберга. Как известно, рискованная езда и связанная с ней аварийность – одна из главных опасностей для современных подростков. В одном из экспериментов подростки играли в видеоигры, где они должны были водить машину в присутствии сверстников или в одиночестве. Оказалось, что в присутствии сверстников они выбирают рискованные комбинации вдвое чаще, чем в одиночестве, тогда как на поведение взрослых игроков присутствие зрителей не влияет. Это проверяли и в естественных условиях. На парковках десяти американских средних школ регистрировали пол и возраст (подросток или взрослый) водителей и пассажиров всех выезжавших машин, а затем с помощью электронной аппаратуры фиксировали скорость езды и реакцию водителей на трафик (дорожные знаки, ситуацию обгона и т. д.). Оказалось, что водители-тинейджеры склонны вести машину быстрее и допускать больше рискованных маневров, чем взрослые, причем в присутствии другого мальчика-подростка эта склонность усиливается. В присутствии мальчика-пассажира подростки-водители обоих полов чаще превышали скорость или шли на опасный обгон, чем когда они ехали в одиночестве или если пассажиром была девочка. В ситуациях мальчика-водителя и мальчика-пассажира очень рискованная езда встречалась вдвое чаще, чем при обычных обстоятельствах. То есть мальчики выпендриваются не столько перед девочками, сколько друг перед другом.

Какие же существуют гипотезы, объясняющие повышенную склонность к риску среди несовершеннолетних? Факты говорят о том, что именно подростки регулярно участвуют в различных рискованных предприятиях. Это отражается в статистике несчастных случаев и дорожно-транспортных происшествий, совершенных ими правонарушений, употребления психоактивных (в том числе наркотических) веществ, заражения венерическими заболеваниями.

Некоторые ученые считают, что такое поведение имеет биологическую природу и объясняется обменными и гормональными особенностями организма. Так, результаты исследований М. Цуккермана показали, что у «любителей приключений» наблюдается особенно сильная реакция на новые стимулы в отдельных системах головного мозга при изначально низком уровне норадреналина. Эти люди, по его мнению, чаще испытывают состояние скуки, что заставляет их искать ситуации опасности и риска; в результате активизируется выработка норадреналина – и их состояние улучшается.

Другие ученые отмечают связь потребности в получении новых ощущений с такими врожденными свойствами нервной системы, как сила и динамичность.

Профессор Лоренс Стайнберг из Филадельфии провел эксперимент по наблюдению за рискованным поведением. Оказалось, что подростки рискуют в два раза чаще, если рядом с ними находятся сверстники. Взрослые, в отличие от несовершеннолетних, почти не обращают особого внимания на посторонних и не пытаются продемонстрировать свою удаль.

Такая связь между присутствием ровесников и степенью риска с точки зрения ученого также связана с особенностями мозговой организации подростков. Незрелость нейронной сети, отвечающей за процесс оценки и анализа ситуации, объясняет трудность или даже невозможность принятия взвешенных, разумных решений в эмоционально насыщенной ситуации в присутствии сверстников. На первый план выходит показное поведение; ребята неадекватно оценивают опасность и чаще действуют «на свой страх и риск», желая получить общественное признание. Кстати, профессор Стайнберг считает, что именно физиологически обусловленные трудности принятия разумных решений и подверженность влиянию ровесников могут являться основанием для введения запретов на употребление табака, алкоголя и вождение автомобиля.

Достаточно ли биологических причин для объяснения опасного поведения подростков?

Тот факт, что рискованное поведение чаще встречается именно среди несовершеннолетних, может указывать на существование причин, связанных с возрастными особенностями – импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, экстраверсией, стремлением проверять «на практике» границы дозволенного. В некоторых случаях повышенная склонность к риску объясняется неблагополучием эмоциональной сферы – отражением тревожности, напряженности и стремлением к агрессивным способам разрешения проблем. Также подростки чаще, чем взрослые (из-за небольшого жизненного опыта и неумения прогнозировать), могут недооценивать реальный риск, связанный со своим поведением, и в результате поступают опрометчиво.

Корчагина Ю. <http://top.list.ru>

Рискованная езда обусловлена целым рядом обстоятельств: общей склонностью подростка к риску как способу доказать собственную взрослость, желанием понравиться сверстникам, заслужить у них уважение (особенно если собственный статус подростка невысок), страхом социальной изоляции. То, что происходит в машине, где сидят его товарищи, для подростка зачастую важнее происходящего на дороге. Сидящий за рулем мальчик не видит тех, кто сидит сзади и «давит» на него своими шутками и подначками, и не может оценить степень серьезности. Его внимание разделено, нередко он реагирует на сверстников сильнее, чем на дорожные знаки. Ему хочется показать нечто необычное, и пассажиры его к этому стимулируют. Соперничество с теми, кто сидит в его машине, а также с попутными и встречными водителями сплошь и рядом превращает обычную езду в командные соревнования без четких правил. Мальчишке надо не только вести машину, но одновременно кричать, махать руками и т. п. Болтовня с пассажирами (или разговоры по мобильнику при езде на мотоцикле), громкая, возбуждающая музыка и т. п. резко увеличивают число дорожных происшествий. У мальчиков все это выражено значительно сильнее, чем у девочек.

Любовь к острым ощущениям, новизне и риску обеспечивает подростку значительные «преимущества» в глазах менее «крутых» ровесников: такие мальчики пользовались наибольшей популярностью у сверстников, а в старших классах сохраняли свое лидирующее положение, пользовались успехом у девушек, раньше других начали сексуальную жизнь и т. д. Но пониженный порог восприятия риска толкает таких юношей на совершение социально и личностно опасных действий, в результате чего они входят в группы риска по незащищенному сексу, инфицированию ВИЧ и заболеваниями, передающимися половым путем, участию в изнасиловании, алкоголизму, наркозависимости и преступности. В. В. Стрельцов (2009) выявил среди своих респондентов 10% тех, кто никогда не рискует и не будет рисковать из-за наличия «внутреннего запрета» на любую форму риска.

По данным А. Г. Ниязашвили (2007), среди юношей и студентов 50% имеют высокую склонность к риску; по мере взросления склонность к риску снижается. В то же время среди менеджеров зрелого возраста количество лиц с низким уровнем склонности к риску снижается (с 51,4 до 17,1%), следовательно, рисковость увеличивается. Однако этот факт может быть связан не с возрастной динамикой, а с естественным отбором в предпринимательство лиц, склонных к риску, так как эта особенность является для данного вида деятельности ценным качеством.

Молодые люди ориентированы на будущее; они стремятся навязать миру собственный порядок, пытаются выйти за границы сложившихся структур. Именно поэтому они склонны к риску и опасным поступкам. Причем зачастую они прибегают к рискованным поступкам из-за отсутствия предвидения возможных последствий, пренебрегают опасностью, не учитывают эффективность риска.

Хотя большинство взрослых людей избегают рисков, т. е. являются рискофобами, все же иногда они позволяют себе принимать рискованные решения. После сорока лет способность и желание принимать рискованные решения существенно снижаются. Глубже познавая мир, человек принимает более рациональные и взвешенные решения. Ведь рискованность, лишённая опыта и мудрости, бессмысленна, нерациональна, неумна. Однако случается, что приобретенные с опытом рассудительность и осторожность полностью лишают человека смелости и он становится консерватором, главная цель которого – сохранение порядка и стабильности.

4.4. Склонность к риску и личностные качества

Склонность к риску представляет собой довольно устойчивую, но вторичную характеристику индивида, так как обуславливается наличием у человека других личностных особенностей – стремления к поиску новых ощущений (Novarth, Zuckerman, 1993; Zuckerman, Kuhlman, 2000; Rosenbloom, 2003; Henderson et al, 2005), упорства (Nagy, Nix, 1989), экстраверсии, нейротизма и психотизма (Eysenck, 1967), импульсивности (Eysenck, Eysenck, 1978; Breackwell, 1996; Abbey et al, 2005), эгоцентризма (Lavery et al, 1993), тревожности (Sjoberg, 1995), самоэффективности (Wiegman, Gutteling, 1995) и др.¹¹

По данным А. Г. Евдокимова (2010), для лиц с высоким уровнем склонности к риску характерны более высокие показатели импульсивности, эмоциональной лабильности, не критичности, а также истерии, психопатии и гипомании, чем для лиц с низкой склонностью к риску (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Структурно-динамические характеристики групп «низкого риска» и «высокого риска» по данным теста ММРІ (M ± t; T-баллы).

¹¹ Обзор подобных исследований в зарубежной литературе см.: Bromiley, Curley, 1992.

Графы ММРІ	Низкий риск n = 75	Высокий риск n = 75
L (ложь)	48,5 ± 0,91	51,3 ± 0,95
F (достоверность)	52,7 ± 1,13	54,2 ± 1,54
K (коррекция)	61,3 ± 2,21	65,9 ± 2,13*
Hs (ипохондрия)	58,7 ± 1,62	56,2 ± 1,37
D (депрессия)	62,5 ± 1,65	61,9 ± 2,29
Hу (истерия)	54,1 ± 0,83	58,9 ± 0,68*
Pd (психопатия)	64,7 ± 1,4	73,1 ± 1,32*
Mf (женственность)	50,5 ± 0,93	48,8 ± 0,91
Pa (паранойя)	55,7 ± 0,78	51,9 ± 1,02
Pt (психастения)	62,2 ± 2,13	58,1 ± 2,67
Sc (шизофрения)	59,7 ± 2,45	68,7 ± 2,06*
Ma (гипомания)	57,2 ± 1,76	68,3 ± 1,37*
Si (соц. интроверсия)	55,8 ± 1,14	57,3 ± 1,6

Примечание: * – различия между группами «низкий риск» и «высокий риск» статистически достоверны ($p < 0,05$).

Показана также положительная связь склонности к риску с мотивом (стремлением) к достижению и отрицательная – с избеганием неудачи. Мотив достижения определяется Х. Хекхаузеном (2001) как стремление повышать свои способности и умения, поддерживать их на возможно более высоком уровне в тех видах деятельности, относительно которых достижения считаются обязательными.

Хотя склонность к риску и уровень притязаний имеют много общего, это не одно и то же. Идти на экзамен без подготовки – это риск, но не показатель высокого уровня притязаний. Однако две данные концепции могут вполне закономерно использоваться как взаимозаменяющие в ситуации, когда человек должен принять определенное решение или зафиксировать свой уровень притязаний там, где результат сильно зависит от случая. Тенденция к использованию двух этих терминов как синонимов в Соединенных Штатах (Atkinson, 1957; McClelland, 1958) была вызвана интересом к исследованиям взаимосвязи поведения предпринимателя и экономического роста, с одной стороны (McClelland, 1961), и привычек в области потребления и установок в отношении соревнований с элементами случайности – с другой стороны (W. Edwards, 1954; Feather, 1959; Scodeletal., 1959).

Хекхаузен Х. 2001, с. 84

В дальнейшем были выделены две независимые тенденции, которые существуют в границах данного мотива. Они характеризуют два типа людей: кто-то стремится к успеху, а другие хотят избежать неудачи. Обе тенденции обозначаются как *мотивация достижения (потребность в достижениях)*. В случае с первой тенденцией, приступая к деятельности, человек думает прежде всего о достижении успеха. Вторая же заставляет человека думать главным образом о возможности неудачи, порицания, наказания. Для такого индивида ожидание негативных последствий становится определяющим (вспомните рассказ А. П. Чехова «Человек в футляре», герой которого действовал по принципу «как бы чего не вышло»).

Исследования, выполненные Д. Макклелландом, выявили три основные характеристики людей, имеющих ярко выраженное стремление к достижениям.

Эти люди:

- 1) предпочитают работать в таких условиях, которые позволяют им при решении разнообразных проблем брать ответственность на себя;
- 2) проявляют склонность к заранее «просчитанному» риску и ставят перед собой реальные и достижимые цели;
- 3) постоянно нуждаются в признании своих заслуг и в обратной связи, так как им необходимо знать, насколько хорошо они работают.

Как показано Аткинсоном, люди, нацеленные на успех, выбирают задания средней трудности, с вероятностью достижения успеха от 30 до 50%, мотивированные же на неудачу – задания или слишком легкие, или повышенной трудности. В отношении целей, достижение которых зависит от случайности, ориентированные на успех предпочитают наименее рискованные ставки, а мотивированные на неудачу – наиболее рискованные, так как они полагают, будто достижение результата от их способностей не зависит. Однако Макклелланд (2007) показал, что это не всегда так. Было обнаружено, что при игре в рулетку испытуемые с выраженной потребностью в достижении предпочитали умеренный риск, будто результат зависел от них лично. Макклелланд предполагает, что у лиц с выраженной потребностью в достижении настолько сильна тенденция выбирать умеренный риск, что они переносят ее на некоторые ситуации, в которых речь идет о случайности.

Мотивированные на успех в ситуации игры выбирают более сильного партнера, т. е. предпочитают меньшую степень достижимости результата. Мотивированные на неудачу выбирают в аналогичных обстоятельствах равного себе партнера.

С тех пор как Давид Кац, (David Katz, 1953) представил свою концепцию уровня безопасности (Sicherheitsmarginsl) как величины безопасности, которую индивид склонен воспроизводить в любых ситуациях, предпринималось множество попыток выделить эту личностную переменную. Однако результаты были неутешительными. Не было достигнуто более или менее значимой согласованности между исследованиями, основанными на опросниках, и экспериментами по наблюдению за поведением, в ситуации решения экспериментальных задач, которые могли быть выполнены с различным уровнем безопасности в зависимости от затраченного времени, тщательности и аккуратности выполнения. Прежде чем на основе вышесказанного сделать вывод о том, что склонность к риску не является личностной переменной, следует посмотреть, нельзя ли при помощи этих методов выделить нечто другое, например различия в ценностных весах, приписываемых людьми заданиям и пунктам в опроснике. В связи с этим можно предположить, что одно из них может приниматься за более существенное, что приводит к увеличению

поля безопасности, по сравнению с чем-то, что рассматривается как не влекущее за собой никаких последствий. Влияние подобных различий в оценке скорее всего отразилось на результатах Мерца, Вебера, Вьеха (Merz, Weber, Wieja, 1963), обнаруживших высокую корреляцию между величиной поля безопасности у групп испытуемых, разделенных на мотивированных на успех и неудачу. Разницу в умениях и способностях также следует принимать во внимание. Инструмент для измерения склонности к риску, собственно говоря, еще не был найден. Подобная методика должна измерять степень риска, на которую человек готов пойти **ради самого себя**. Приближенная к жизни тестовая ситуация в то же самое время естественно ограничена из-за невозможности подвергать испытуемого реальной опасности, которая могла бы привести к потере собственности, репутации или здоровья.

Более целесообразно в данном случае было бы наблюдение за людьми, пережившими реальное столкновение с опасностью.

Хекхаузен Х. 2001, с. 82—83

По данным А. Г. Ниазашвили (2007), склонность к экстремальному риску положительно связана с мотивом достижения, но только у молодых. В зрелом возрасте такая связь отсутствует. В отношении склонности к нормативно-обыденному (рациональному) риску связь с мотивом достижения не выявлена независимо от возраста.

Согласно Н. А. Герасимовой (2000), чем значительнее мотив достижения, тем чаще ему соответствуют следующие типологические особенности свойств нервной системы: сильная нервная система, подвижность возбуждения и торможения и преобладание возбуждения по внешнему и внутреннему балансам. Это значит, что у имеющих выраженный мотив достижения имеется типологический комплекс свойств нервной системы, связанный с решительностью человека, а следовательно, и со склонностью к риску.

В исследовании С. А. Ермолина (2011) это нашло прямое подтверждение: корреляция между показателями склонности к риску и мотивом достижения выглядела следующим образом в мужской выборке: $r = 0,36$, $p < 0,01$; в то же время с мотивом избегания неудачи склонность к риску обнаружила отрицательную корреляцию: $r = 0,27$, $p < 0,05$, как в мужской, так и в женской выборке.

Водители с послужным списком аварий и нарушений изучались Хойос (Hoyos, 1965) на предмет мотивации достижения и привычек вождения. Высокомотивированные испытуемые чаще всего действовали после предварительного расчета риска, их нарушения не касались непосредственно вождения (как, например, перегрузка машины, вождение без прав, нарушение правил стоянки). В отношении самого вождения люди, предпочитавшие чрезмерно высокий риск и стремившиеся свести риск к минимуму, тем реже были виновниками ДТП, чем выше был их уровень мотивации достижения. Ориентированные на неудачу люди более сознательно относились к выполнению всех правил дорожного движения, в то время как мотивированные на успех поступали так, только если считали это разумным и целесообразным.

Хекхаузен Х. 2001, с. 83—84

Склонность к риску связана и с другими личностными чертами, такими как независимость, агрессивность, стремление к успеху, склонность к доминированию и самоутверждению, импульсивность. Например, по моим данным, коэффициент корреляции между импульсивностью и склонностью к риску равен 0,66 для группы из 34 человек.

Отрицательные связи выявились с социальной желательностью, социальной ответственностью и совестью (Lerch, 1987). Исследователи (Козелецкий Ю., 1979; Wolfart, 1974) пишут о детерминированности склонности к риску уровнем тревоги. На рисковое поведение оказывают влияние также культура и социальные условия. Кроме того, выявлено, что проявляют осторожность при выборе люди с потребностью в независимости и с выраженной настойчивостью.

Макклелланд и Уотсон (McClelland, Watson, 1973) изучили готовность к риску у 72 студентов, добровольно выразивших желание участвовать в исследовании, где результат зависел либо от прилагаемых усилий, либо от случая. При выполнении первого задания испытуемых просили на основании опыта решения аналогичных задач определить уровень трудности задачи, над которой они хотели бы работать. Как и ожидалось, испытуемые с высокими показателями потребности в достижении предпочитали работать над задачами умеренной трудности относительно прежних индивидуальных результатов. В то же время испытуемые с выраженной потребностью во власти не обнаруживали предпочтения ни умеренно трудных, ни чрезвычайно трудных задач.

Шестьдесят один процент испытуемых с выраженной потребностью во власти использовали все или все, кроме одной, из рискованных ставок по сравнению с 34% испытуемых с низкими показателями потребности во власти.

Макклелланд Д. 2007, с. 324

По данным Т. В. Корниловой (2003), склонность (готовность – по терминологии автора) к риску положительно связана с самостоятельностью и отрицательно – с рациональностью (склонностью к тщательному расчету при подготовке своих действий). Положительная связь склонности к риску с самостоятельностью выявлена и С. А. Ермолиным (2011) на женской выборке ($r = 0,21$, $p < 0,05$). Кроме того, он обнаружил положительную связь склонности к риску со склонностью к инновационному мышлению ($r = 0,23$, $p < 0,05$ – у мужчин и $0,34$, $p < 0,01$ – у женщин).

Чем выше IQ, тем больше склонность к риску? «Вам предлагают два варианта: взять 100 евро сейчас или 150, но через год. Какой вы выберете?» – такой вопрос задали исследователи из Боннского университета одной тысяче немцев. После того как респондент выбирал наиболее интересный ему вариант, ученые просили его пройти тест на IQ. Результаты этого исследования позволили научным путем доказать, что интеллектуальный уровень человека коррелирует с терпеливостью в отношении получения прибыли: чем выше был IQ респондента, тем более он был склонен выбирать отдаленную перспективу получения денег, если ожидание сулит ему большие барыши. Чтобы подтвердить полученные результаты, ученые поставили еще один опыт. Они предложили тем же респондентам выбор: взять 100 евро и положить их в карман прямо сейчас или инвестировать эти деньги в различные бумаги с фиксированными процентными ставками. Они могли также выбрать: вложить ли 100 евро в наименее рискованные бумаги, которые принесут 105 евро к концу года, в бумаги с более высокой степенью риска (возможно получение 120 евро через год) или в наиболее рискованные, но и самые прибыльные бумаги (150 евро к концу года). «Респонденты с более высоким уровнем IQ чаще других отдавали предпочтение самым рискованным бумагам, сулящим максимальные прибыли, – рассказывает

доктор Амин Фалк, профессор экономики Боннского университета. – Те, у кого с интеллектом все в порядке, выигрывают вдвойне: во-первых, у них хватает ума, чтобы распорядиться финансовыми средствами наиболее эффективно, а во-вторых, они более терпимо относятся к риску».

Бибикова А. // Science Daily (по материалам Интернета)

Флинн с соавторами (Flinn et al, 1994), обследовав более 1500 мужчин и женщин, нашли, что 30% мужчин, оценивавших риск низко, отличались лучшим образованием, более высокими доходами и консервативными взглядами в политике.

Т. В. Тулупьева и О. П. Исакова (2003) выявили отрицательную связь между склонностью к риску и таким типом психологической защиты, как реактивное образование. Это значит, что лица, склонные к риску, ориентируются на мнение и одобрение окружающих – отсюда демонстративность, вычурность их поведения вследствие желания понравиться другим людям. Склонность к риску отрицательно связана и с такой чертой личности, как дипломатичность. Поэтому таким людям скорее свойственны безыскусность и простота, чем соответствие социальным ожиданиям. По данным указанных исследователей, склонность к риску положительно коррелирует с поиском ощущений. Очевидно, это и толкает людей на опасные поступки и авантюры.

Войд, Кеог и Зимбардо доказали, что профиль временной перспективы настоящего может стать индикатором такого личностного качества, как склонность к риску. Рофспан и Рид, изучив временные предпочтения студентов, пришли к выводу, что имеющие высокие показатели по временной перспективе настоящего <.. > имеют большее количество сексуальных партнеров и менее склонны к безопасному сексу, чем те, у кого сформирован профиль перспективы будущего.

В свою очередь, ориентированные на будущее и имеющие четкие жизненные цели студенты склонны также использовать дополнительные методы уменьшения риска приобретения ВИЧ. Следовательно, личность, склонная к сексуальному поведению, сопряженному с риском для здоровья, характеризуется деформацией временной перспективы.

Ипполитова Е. А, Гурова О. С. 2010, с. 332

Склонность к риску чаще всего имеет генетическую основу. Об этом свидетельствует тот факт, что лица с сильной нервной системой более склонны к риску, чем лица со слабой нервной системой. Это может служить объяснением того, почему у первых при управлении автотранспортом отмечается больше аварий, чем у вторых (как писал Н. В. Гоголь, «какой русский не любит быстрой езды?»).

Внутренняя предрасположенность индивидуума к риску представляется врожденной личностной характеристикой. Эта предрасположенность может определять способы восприятия риска и влиять на то, воспринимаем ли мы ситуацию как перспективную или угрожающую. Исследователи обнаружили важный элемент личности, относящийся к риску, – склонность к поиску сенсаций (новых впечатлений). В этот личностный аспект входят четыре элемента: поиск острых ощущений; поиск опыта; чрезмерная деятельность; подверженность скуке.

В ходе исследований установлена связь между поиском сенсаций и некоторыми типами рискованного поведения, такими как принятие финансовых решений, азартные игры, экстремальные виды спорта, социально опасное поведение и неосторожное вождение. Здесь часто проявляется склонность к преуменьшению риска: по мнению многих,

любой риск бледнеет рядом с возможными приобретениями, которые с ним связаны. Люди же, у которых склонность к поиску сенсаций выражена не так ярко или имеет неконкурентную ориентировку (путешествия, наука, творчество) и которые по природе своей более склонны к отрицательным переживаниям, зачастую больше думают о возможных потерях. Они считают, что никакие приобретения не стоят того, чтобы попытаться счастья, так как их перевешивают возможные убытки. Для таких людей самая большая ценность – покой.

Ситковская О. Д. 1998

Однако склонность к риску может возникнуть из-за привыкания к риску, которое формирует «вкус к опасности», потребность в риске (что, по рассказам, наблюдается у летчиков-испытателей, альпинистов и вообще людей, связанных с экстремальными видами деятельности).

В одном из исследований (Wendt, 1961) изучались условия возникновения склонности к риску в раннем детстве и был сделан вывод, что относительная непредсказуемость поведения матери в сензитивный период доречевого развития ребенка может обладать «импринтиговым» эффектом для него.

4.5. Физиологические корреляты склонности к риску

А. Г. Евдокимов (2009, 2010) занялся поиском объективных показателей склонности к риску и выявил ее физиологические корреляты, согласующиеся с психологическими коррелятами. Ими оказались вариабельность ритма сердца (ВРС) и кожно-гальваническая реакция.

Так, в группе охранников с высоким уровнем риска низкочастотный компонент ВРС в состоянии покоя оказался в среднем в 2 раза больше. Показатель высокочастотного компонента спектра в покое был больше на 40%. Показатель симпато-вагусного отношения и общая суммарная мощность также были больше, чем в группе низкого риска, на 14 и 8% соответственно, что подтверждает заметное преобладание симпатического тонуса вегетативной нервной системы у охранников из группы высокого риска.

По данным спектрального анализа вариабельности ритма сердца, по данным А. Г. Евдокимова, моделируемая эмоциогенная нагрузка вызывает специфические функциональные изменения вегетативной нервной системы у лиц, имеющих склонность к риску. Ведущими параметрами, позволяющими дифференцировать физиологические особенности таких лиц, следует считать усиление активности симпатического отдела вегетативной нервной системы при достаточном тоне парасимпатического, выражающееся увеличением вклада низкочастотного компонента спектральной мощности кардиоритма (на 7% и более) и показателя отношения низкочастотного компонента к высокочастотному (на 33% и более).

При использовании для оценки вегетативной реактивности вызванных кожных вегетативных потенциалов выявлено, что для группы высокого риска характерно увеличение показателей амплитуды второй фазы вызванного потенциала и длительности второй фазы в среднем на 57 и 29% соответственно.

А. Г. Евдокимов делает вывод, что прогнозируемая оценка индивидуального риска по структурно-динамическим характеристикам личности, спектральным показателям вариабельности сердечного ритма и его динамики на фоне эмоциогенной пробы, а также по параметрам индивидуальной реактивности вегетативной нервной системы на основе оценки вегетативных вызванных потенциалов совпадает с реальной оценкой риска в 72, 78 и 84% случаев соответственно, что указывает на ее прогностическую значимость.

4.6. Половые различия в склонности к риску

Зависимость склонности к риску от биологического пола людей показана отечественными авторами. По данным С. А. Ермолина (2011), лиц с высоким уровнем склонности к риску среди мужчин больше, чем среди женщин, а лиц, имеющих низкую склонность к риску, значительно больше среди женщин¹² (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Склонность к риску у мужчин и женщин (в абс. % случаев).

Склонность к риску	Мужчины	Женщины
Высокая	19 (34,0)	26 (19,3)
Средняя	32 (57,1)	52 (39,8)
Низкая	5 (8,9)	54 (40,9)

А. Г. Ниязашвили (2007) выявил, что среди женщин меньше лиц с высокими оценками склонности к риску. Правда, по его данным, в группе предпринимателей молодого и зрелого возраста рисковость женщин была выше, чем у мужчин. Возможно, это связано с тем, что большинство женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью, маскулинные.

С этими данными согласуются результаты М. А. Кленовой. С использованием Методики Шуберта исследовались склонности к риску студентов; так, было выявлено, что излишне осторожными и не готовыми к риску оказались 46,7% юношей и 27,5% девушек, склонность к риску наблюдается у 27,5% девушек и 15,5% юношей.

При использовании Шкалы «Склонность к риску» из Методики «Креативность» Туник было подтверждено, что склонность к риску выражена больше у девушек (62,14%), чем у юношей (37,25%).

Различия между мужчинами и женщинами в склонности к риску связываются с гормональными особенностями. По данным английских нейрофизиологов, самыми успешными биржевыми брокерами оказались молодые мужчины, которые в зародышевой фазе развития подверглись сильному воздействию тестостерона. Хотя биржевая игра выглядит делом строгого расчета, в действительности брокеры вынуждены принимать ответственные решения в спешке, причем эти решения во многом зависят от их эмоционального настроения, связанного с секрецией тестостерона. Избыток пренатального тестостерона предрасполагает взрослых молодых мужчин к принятию риска и улучшает их способность принимать быстрые решения. Однако в тех сферах деятельности, где важно тщательное обдумывание, такие мужчины менее успешны. Недавние исследования экономистов в период кризиса 2008—2009 гг. показали, что американские мужчины-инвесторы склонны переоценивать свою компетентность и часто продают акции на волне спада, себе в убыток. Женщины менее самоуверенны, кризисная ситуация кажется им непредсказуемой, поэтому они не торопятся продавать акции, и эта тактика оказывается более успешной.

4.7. Склонность к риску и успешность деятельности

А. В. Вайнер (2000) показал, что команда, гетерогенная по индивидуальной готовности к риску ее членов, показывает лучшую результативность при решении творческих задач по сравнению с гомогенными. Эффективность данной группы управленцев носит стабильный

¹² При исследовании использовалась Методика Шуберта.

характер при решении задач разного уровня сложности, а ее участники оказываются наиболее удовлетворенными совместной работой.

Гомогенная группа, сформированная по принципу высокой степени рискованности ее участников, при решении творческих задач показывает либо очень высокую, либо совсем низкую результативность.

Члены умеренной в плане риска группы в среднем эффективнее решают творческие задачи, чем другие гомогенные команды.

Группа, члены которой имеют низкую степень готовности к риску, успешно справляется с простыми задачами, однако сложные решает хуже других групп.

Неоднократно показана успешность деятельности тех менеджеров и предпринимателей, которые не боятся рисковать.

Главный тренер сборной России по футболу Гус Хиддинк заявил однажды, что в решающем матче отборочного цикла к чемпионату мира 2010 г. против Германии его команде может помочь склонность к авантюрам и риску.

Риск необходим и в ратном деле. Жена трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина М. К. Покрышкина рассказывает в книге «Взойди, Звезда воспоминаний» об отношении ее мужа к рискованным боевым действиям: «В каждом письме я умоляла Сашу не рисковать без надобности. Беречь себя. На это он отвечал, что неоправданного риска и ухарства в воздухе никогда не признавал, но заметил, что тех, кто уж очень себя бережет, чаще всего и сбивают». А. И. Покрышкин говорил, что «рискуя, ты уменьшаешь число своих потерь».

Другое мнение у космонавта Сергея Крикалева: «Чем в более опасной области человек работает, тем меньше он склонен к риску и опасности. Есть ведь люди, которые рискуют абсолютно неоправданно. Профессионал так никогда не поступит. Это я заметил еще в авиации (начинал летать в Ленинградском аэроклубе ДОСААФ, потом попал в сборную города, затем – России по высшему пилотажу). Есть такая шутка у летчиков высокой квалификации: "Когда у людей страха нет, то соображения тоже". Если же человек что-то делать не умеет, то порой начинает неоправданно рисковать». Надо, однако, заметить, что по существу Крикалев говорит то же, что и Покрышкин, выступая против неоправданного риска.

Эти мнения профессионалов подтверждаются и данными исследований. Например, А. Н. Олейникова (2004) у 92% спасателей из МЧС обнаружила среднюю выраженность склонности к риску при наличии высокого уровня самоконтроля.

В летчики идут люди, имеющие хотя бы малую склонность к риску. Так уж устроен человек, решивший летать по воздуху. Без этой склонности он в воздух не пойдет. Холодный ремесленник, напрочь лишенный чувства риска и всегда работающий (как бы чего не вышло!) заведомо не доходя до рамок инструкций, – это не летчик, и не ищите таких среди нас. И не мечтайте о том времени, когда за штурвалом будет сидеть бесстрастный, бездушный, оценивающий все в процентах робот.

Человек, не склонный к риску, впервые сев за штурвал учебного самолета, после первого же полета, извините, наберется страху – и больше к самолету на версту не подойдет.

Наше летное командование, наши старые капитаны, не представляющие своего коллегу без этой, оправданной, кстати, авиационными психологами склонности, рассчитывают, что капитан употребит ее, эту склонность к риску, разумно, в здоровой пропорции между риском и прибылью.

Ведь так же это делается в любом бизнесе, начиная с сотворения мира?

Обходя грозу, капитан, где-то на задворках сознания, всегда ощущает давление ответственности за свою деятельность на благо или во вред компании – и вынужден брать на себя определенную степень риска.

Летчик всегда является как бы буфером между давящими обстоятельствами полетной обстановки, давящей ответственностью за жизни пассажиров и давящей ответственностью перед авиакомпанией.

Причем руководство компании, конторские менеджеры прекрасно отдают себе отчет в том, что не дай бог случись авиационное происшествие, оно обойдется хозяину в сто раз дороже, чем убытки от возврата.

Но авиационные происшествия на общем фоне миллионов благополучных полетов случаются исключительно редко, а убытки от нерешительности летчика – вот они, налицо, и случаются они намного чаще, чем хотелось бы.

Риск и страх летчика. Интернет-портал

Т. В. Корнилова (2010) выявила, что успеваемость студентов отрицательно связана с готовностью к риску ($r = -0,15$, $p < 0,001$ при $n = 543$) и положительно – с рациональностью ($r = 0,17$, $p < 0,0001$).

Раздел II

Этапы рискованного действия (поступка)

Несмотря на то что каждому человеку присущ некий постоянно предпочитаемый им уровень риска, на выполнение рискованного действия могут оказывать существенное влияние как ситуативные, так и социальные факторы. Поэтому склонность к риску – лишь один из факторов, влияющих на принятие риска, но отнюдь не бездумное, бесшабашное поведение. Как пишет Т. В. Корнилова (2002), «действия человека могут одновременно характеризоваться и как рациональные, и как содержащие фактор риска, поскольку между целедостижением и целеобразованием всегда существует некий зазор, несоответствие» (с. 100). Для разных субъектов, действующих в одних и тех же условиях, ситуация может представляться разной – рискованной для одного и нерискованной для другого.

Как уже говорилось, риск рассматривается на разных уровнях – на уровне целеобразования (риск в мышлении) и на уровне целедостижения (риск в действии) (Альгин А. П., 1989; Петровский В. А., 1992). Рискованное действие и поведение можно разложить на ряд этапов: восприятие и оценка степени риска, осуществление ряда мер для снижения степени риска, принятие решения, возникновение готовности к риску и выполнение рискованного действия.

Глава 5

Восприятие и субъективная оценка степени риска

5.1. Что такое восприятие и оценка риска

Восприятие и анализ рисков – это процедуры выявления факторов рисков (видов опасности и неопределенности) и оценки их значимости, т. е. анализ вероятности того, что при воздействии данного фактора произойдут определенные нежелательные события, которые отрицательно повлияют на достижение целей. Следует отметить, что действия, воспринимаемые наблюдателем, могут рассматриваться как рискованные, в то время как сам субъект так не считает. Может быть и обратная ситуация. Анализ рисков включает и продумывание методов снижения рисков или уменьшения связанных с ним неблагоприятных последствий.

Анализ рисков можно разделить на два взаимно дополняющих друг друга вида: качественный и количественный. Качественный анализ имеет целью определить (идентифицировать) факторы, области и виды рисков. Количественный анализ рисков должен дать возможность численно определить размеры как отдельных рисков, так и риска в целом.

Итоговые результаты качественного анализа риска, в свою очередь, служат исходной информацией для проведения количественного анализа.

Однако при осуществлении количественной оценки встречаются наибольшие трудности, связанные с тем, что для этого нужна соответствующая исходная информация.

Оценка рисков – это определение количественным или качественным способом величины (степени) рисков.

В одном из исследований (Slovic et al, 1979) бизнесменам, студентам, членам женского клуба и экспертам предложили проранжировать по воспринимаемой ими степени риска использование различных технологий (табл. 5.1).

Приведенные в таблице данные показывают, что во всех группах высокий ранг опасности технологий чаще соответствует высокой смертности, а низкий ранг опасности чаще соответствует низкой смертности, хотя достоверной корреляции между оценкой степени риска и смертностью не было получено, так как были и серьезные случаи несовпадений.

Таблица 5.1. Результаты ранжирования степени риска при использовании различных технологий (среднее для групп).

Виды риска	Бизнесмены	Студенты	Члены клуба	Эксперты	Ежегодная смертность
Ядерная энергетика	1	1	8	20	100
Наземные транспортные средства	2	5	3	1	50 000
Огнестрельное оружие	3	2	1	4	17 000
Курение	4	3	4	2	150 000
Езда на мотоциклах	5	6	2	6	3000
Потребление алкоголя	6	7	5	3	100 000
Частная авиация	7	15	11	12	1300
Работа в полиции	8	8	7	17	160
Пестициды	9	4	15	8	–
Хирургия	10	11	9	5	2000
Работа пожарным	11	10	6	18	195
Большие конструкции	12	14	13	13	1000
Охота	13	18	10	23	800
Аэрозольные баллончики	14	13	23	26	–
Альпинизм	15	22	12	29	30
Езда на велосипедах	16	24	14	15	1000
Коммерческая авиация	17	16	18	16	130
Электрическая энергия	18	19	19	9	14 000
Купание в водоемах	19	30	17	10	3000
Противозачаточные средства	29	9	22	11	150
Горные лыжи	21	25	16	30	18
Рентгеновские лучи (медицина)	22	17	24	7	2 300
Футбол (травмы)	23	26	21	27	23
Железнодорожные катастрофы	24	23	20	19	1950
Пищевые консерванты	25	12	28	14	–
Пищевые красители	26	20	30	21	–
Мотокары	27	28	28	28	24
Антибиотики	28	21	26	24	–
Домашняя аппаратура	29	27	27	22	200
Вакцинация	30	29	29	25	10

По данным А. И. Мечитова и С. Б. Ребрика (1990), в разных странах оценка разных видов риска может существенно различаться, что связано с социокультурными и политико-экономическими особенностями этих стран.¹³ Например, в США риск, связанный

¹³ Данные по России сопоставлялись с данными, полученными в Венгрии и США (Englander et al., 1986), а также Норвегии (Teigen, Bran, 1988).

с огнестрельным оружием, оценивался выше аварий атомных электростанций, а также использования гербицидов и пестицидов, уступая только опасности ядерной войны. В Венгрии оценка почти всех видов риска была ниже, и на первом месте стояло курение, а на втором – употребление алкоголя. Опасность ядерной войны оценивалась венгерскими студентами гораздо ниже и почти одинаково с опасностью использования огнестрельного оружия. Выше всего опасность ядерной войны была оценена российскими студентами, а потребление алкоголя и аварии на атомных электростанциях – в меньшей степени. По сравнению с российскими студентами российские научные сотрудники большинство видов риска оценивали ниже.

Чувствительность отдельных людей к восприятию риска зависит как от внешних, так и от внутренних факторов.

5.2. Внешние факторы, влияющие на оценку риска

Степень неопределенности ситуации, т. е. неполнота имеющейся информации, связанной с планированием и осуществлением действия или поступка. Люди преувеличивают риск с неясным происхождением. Неопределенность может зависеть от того, что выбор того или иного варианта при риске осуществляется человеком с учетом второстепенных или случайных факторов. Следует также учитывать, что риск в окружающем нас мире в значительной мере происходит из неопределенности решений, которые принимают окружающие нас люди, из того, какова будет реакция других людей на эти решения.

Формат подачи информации об опасности. Первостепенное влияние на восприятие и дальнейшее поведение может иметь определенный формат представления риска. Например, деятельность, увеличивающая годовой шанс смерти от 1 на 10 000 до 1,3 на 10 000, вероятно, казалась бы намного более рискованной, если бы была описана как дающая 30%-ное увеличение риска смертности. Сообщение о количестве спасенных жизней при какой-либо катастрофе приводит к меньшей оценке опасности, чем сообщение о количестве погибших.

К. Эрроу (1994) приводит еще «одну иллюстрацию из неопубликованной работы, анализирующей выбор метода лечения (McNeil et al, 1981). Макнейл и несколько ее коллег разработали программу учета мнений пациента при принятии медицинских решений. В своей работе авторы провели сравнение двух методов лечения некоторых форм рака – хирургию и облучение. С каждым методом связано множество вероятностей выживания через различные промежутки времени по окончании курса. В общем случае хирургическое вмешательство характеризуется значительным риском летального исхода в ходе операции, но большими шансами выжить в дальнейшем. Различным группам людей, в том числе группам врачей, были сообщены вероятности выжить в результате лечения после завершения курса для обоих методов. На основе этих данных 84% врачей выбрали хирургическое вмешательство и 16% – облучение. Те же данные были предложены еще одной группе врачей, но в другой формулировке: вместо вероятности выживания на каждой стадии была дана вероятность смертельного исхода. Разумеется, вероятность смерти на каждой стадии равна единице минус вероятность выживания, так что эти две формулировки не просто логически эквивалентны, но и могут быть преобразованы друг в друга посредством тривиальных вычислений. Однако доля врачей, которые предпочли хирургическое вмешательство облучению, упала с 84 до 50%» (с. 87).

К сожалению, основная часть информации, под воздействием которой находятся люди, дает искаженную картину мира рисков. Недавно американские исследователи провели такой эксперимент: они рассмотрели сообщения о причинах смерти в двух газетах на противоположных побережьях США в течение одного года. Результаты исследования выявили,

что обе газеты имеют сходное предубеждение в своих репортажах о событиях, угрожающих жизни. Например, о многих статистически частых причинах смерти (например, диабет, эмфизема легких, различные формы рака) редко сообщалось в обеих газетах в течение периода исследования. В то же время о жестоких или катастрофических событиях (торнадо, пожары, случаи утопания, убийства, автомобильные аварии и другие несчастные случаи) сообщалось чаще, чем о менее драматических причинах смерти, имеющих подобную или даже большую статистическую частоту. Известно, что болезни уносят в 16 раз больше жизней, чем несчастные случаи, но в газетах было в 3 раза больше статей о несчастных случаях, отмечавших в 7 раз большее количество смертей. Среди сообщений о наиболее частых событиях убийства занимали первое место по их количеству. Хотя болезни уносят в 100 раз больше жизней, чем убийства, в газетах было в 3 раза больше статей об убийствах, чем о смертях от болезней. Более того, статьи об убийствах имели тенденцию быть в 2 раза длиннее статей, сообщавших о смертях от болезней и в результате несчастных случаев.

Статей об убийствах всегда больше, чем убийств!

Количество сообщений в Яндексе:

«благополучное приземление самолета» – 620 000;

«авиакатастрофа» – 30 000 000;

«прекрасно перенесли жару» – 961;

«жара унесла жизни» – 8 400 000;

«погиб в результате убийства» – 50 000 000;

«погиб в результате болезни» – 20 000 000.

Спустя тысячелетия какой-нибудь будущий археолог раскопает наши новости и придет в ужас и восторг от цивилизации своих предков. В ужас – от нравов древнего общества, в восторг – от бесстрашия членов этого общества. Ведь несмотря на то, что из 50 самолетов, взлетавших в воздух, всего один благополучно приземлялся, люди продолжали перемещаться в пространстве этим варварским способом. На планете в те далекие времена климат был настолько жутким, что дикая жара и лютей холод совместно с тайфунами, цунами, ураганами, наводнениями, пожарами и землетрясениями буквально стирали с лица земли практически все человечество, если судить по количеству жертв. Видимо, именно такие жесткие климатические условия на планете и сформировали не менее жестокие нравы ее обитателей, ведь только каждый третий умирал от болезни, остальным же жизнь обрывали их соотечественники жутчайшими и самыми извращенными способами. Но, судя потому, что человечество все же выжило, исследователи будущего вынуждены будут прийти к выводу, что рождаемость в наши далекие времена была тоже катастрофических масштабов. Ведь на одного человека, благополучно перенесшего жару, приходилось порядка 9000 человек, скончавшихся от жары. И это только от жары!

Коган Н. 2008

Достоверность информации. Информация об опасности вызывает тем большее доверие, чем лучше репутация источника распространения сведений. Поэтому если референтная группа воспринимает опасность как высокорискованную, человек тоже будет считать, что риск велик. Неслучайно именно крупные корпорации и другие могущественные организации стовариваются сообща вводить в заблуждение людей относительно истинной степени риска или используют рекламу и другие методы «обработки» публики, чтобы уверить людей

в том, что значительная часть населения так или иначе следует этим рискованным привычкам. Часто имеет место раздувание СМИ опасности ради сенсационности, что повышает оценку населением данной ситуации как рискованной.

Масштаб бедствия. Большинство людей относятся терпимее к частым мелким авариям, чем к более редким катастрофам с большим числом жертв, хотя суммарный масштаб бедствия может быть одинаковым в том и другом случае.

Происхождение опасности. Опасности естественного происхождения представляются более приемлемыми, чем антропогенные.

Подконтрольность опасности. Люди недооценивают риск подконтрольных событий, когда многое зависит от их мастерства, и переоценивают риск неконтролируемых событий. Это касается и случаев, когда контроль осуществляется законодательством.

Пространственная и временная близость. Опасность объектов риска переоценивается, если они приближены в пространстве, и недооценивается, если опасность отдалена во времени.

Значимость последствий. Установлено (Rowe, 1975), что наибольший риск связан с последствиями, ставящими под угрозу жизнь и здоровье человека; далее идут последствия, связанные с угрозой семейному благополучию, с карьерой и пр.

Степень новизны технологии. Люди оценивают степень риска в отношении старых, хорошо известных им технологий как меньшую, чем в отношении новых, относительно которых у них мало опыта.

Тип социальной организации. Значимость этого фактора в восприятии риска подчеркивается социологами. «Восприятие риска – это *социальный процесс*... Обращение к вопросам приемлемого риска без рассмотрения их социальных аспектов означало бы неправильную постановку некоторой проблемы» (Douglas, Wildavsky, 1982). Разные социальные принципы, которые руководят человеческим поведением, согласно мнению Дугласа и Вильдавски, влияют на суждения о том, каких опасностей следует бояться больше всего, какие риски стоят того, чтобы на них пойти, и кому следует разрешить пойти на них. Тип общества порождает тип ответственности и фокусирует беспокойство на отдельных опасностях, слишком высоко поднимая значимость одних рисков и неоправданно занижая значимость других. Поскольку люди выбирают некоторое знание об определенных опасностях потому, что привержены определенному образу жизни, можно предположить, что люди, разделяющие различные формы социальной организации, будут предрасположены идти на различные типы рисков (или избегать их). Поэтому изменение людьми восприятия и выбора рисков, т. е. социально приемлемого риска, будет зависеть от смены ими типа социальной организации (Douglas, Wildavsky, 1982). Поэтому разные люди беспокоятся о разных рисках – войне, загрязнении, занятости или инфляции.

Дуглас и Вильдавски пишут: «Поскольку никто не может охватить все, для опасностей должна быть установлена некоторая шкала приоритетов. В противном случае простой подсчет объектов, несущих риск, оставит нас беззащитными. Ранжирование и оценка рисков, чтобы знать, с какими рисками надо иметь дело и в каком порядке, требует предварительного соглашения по поводу критерия подобной оценки <...> Поскольку никто не знает всего о рисках, не может быть гарантии, что те риски, которых люди стремятся избежать, именно те самые риски, которые действительно нанесут им наибольший вред. Более того, успешное преодоление одной опасности не всегда является хорошим предзнаменованием. Тем не менее мы должны действовать, не зная, что случится с нами на пути, который мы выбираем».

Вывод авторов состоит в том, что *выбор рисков*, о которых беспокоятся люди, зависит от *предпочитаемых социальных форм жизни*.

5.3. Внутренние факторы, влияющие на оценку риска

Оценка собственных возможностей. К.-Э. Вернерид (Warneryd, 1988) отмечает, что при исследовании отношения к риску нельзя ограничиваться объективно заданными характеристиками рискованности ситуации (вероятность успеха или проигрыша), необходимо учитывать особенности восприятия и оценки степени риска самими субъектами. Эта субъективная оценка во многом зависит от их субъективной оценки благоприятности условий и собственных возможностей достижения успеха. При высокой оценке собственных способностей и усилий человек может субъективно оценивать ситуацию для себя как менее рискованную, чем она представляется внешнему наблюдателю или исследователю.

Воспоминания. Воспоминания о неприятных событиях, возникающие в связи с этим ассоциации, даже лишенные логики, усиливают негативное восприятие объектов риска, так как вызывают состояние страха.

Предубеждение. В ряде зарубежных исследований показана роль предубеждений (оптимистичных или пессимистичных) в восприятии риска (Dolinski et al, 1987; Heine, Lehman, 1995; Sparks et al, 1994; Van der Velde et al, 1992). Оптимистам кажется, что они контролируют опасную ситуацию, поэтому зона риска у них выше. У пессимистов все обстоит наоборот.

Текущие состояния. Состояние человека в данный момент существенно влияет на оценку степени риска, так как может произойти сужение сознания в результате сильных и глубоких эмоций. Эйфория, в том числе и при алкогольном опьянении, снижает оценку риска (недаром говорят, что «пьяному море по колено»). Депрессия, усталость, наоборот, повышают оценку степени риска. Поэтому сегодняшняя реакция на определенную ситуацию не обязательно совпадет со вчерашней.

Зарубежные психологи особое внимание уделяют восприятию риска в связи с состоянием тревоги (Leventhal, 1984; Baron et al, 2000; Bergstrom, McCaul, 2004; Rundmo, 2002; Peters et al, 2006).

К чему приводит сильный недосып? Эффект почти такой же, как и от алкоголя...

В проведенных экспериментах участвовала группа добровольцев 25—30 лет. Группа участвовала в азартной игре, в которой можно было либо максимизировать выигрыш, либо минимизировать проигрыш. Сначала игру провели после двух недель строго здорового сна. Потом после недосыпа. В ходе эксперимента мозг наблюдали при помощи томографа. Оказалось, что склонность к более высокому риску в результате недосыпа связана с тем, что он влияет на зоны мозга, которые отвечают на удовлетворение или сожаление в связи с исходом игры. Стимуляторы на эти зоны не действуют. Отсюда следует, что биржевой трейдер будет склонен к повышенному риску, даже если напился кофе и чувствует себя полным сил.

Мартынов Т. //jneurosci.org (28.06.2011)

С психологической точки зрения риск понимается не только как соотношение величины ожидаемой выгоды или ущерба и вероятности ожидаемого исхода. Исследовательская группа П. Словика из Университета штата Орегон показала, что существуют еще два важных элемента восприятия риска: фактор страха (то, насколько мы боимся потенциального исхода) и фактор контроля (степень владения ситуацией). Когда риски сопровождаются и страхом, и отсутствием контроля, они воспринимаются

как очень серьезные. Например, риск аварии пассажир ощущает гораздо сильнее водителя, даже если пассажиру известно, что водитель очень опытен. На финансовых рынках значимы оба фактора: страх потерять и ожидание неудачи. По словам одного опытного трейдера, «мы часто принимаем решения скорее из страха потерпеть неудачу, чем в надежде выиграть».

Страх – очень ценное свойство в мире, где потери могут стать фатальными и непоправимыми. Возникнув, страх затмевает собой все другие мотивы. В своей работе, посвященной управленческим решениям, З. Шапиро показывает, что по природе своей люди не склонны уходить от риска, но всегда нацелены на предотвращение потерь.

Екатеринославский Ю.Ю. Психологические и человеческие факторы в риск-менеджменте//elitarium.ru (2008)

Учет имевшегося у человека состояния особенно существен для выяснения ряда уголовно-релевантных обстоятельств, в том числе и для оценки рискованных решений. Причем для оценки риска (как обоснованного, так и необоснованного) анализ психического состояния субъекта, возможных изменений сознания тесно связан с исследованием внешней ситуации: в частности, скоротечности развития событий, помех выбору оптимального решения в результате, например, эмоционального поведения окружающих, обстановки, мешающей восприятию показаний приборов, требований вышестоящих должностных лиц и пр.

Анализ психологического механизма поведения, приведшего к «грубой ошибке», может послужить основанием для следователя и суда признать ее совершение в данной конкретной ситуации практически неизбежным, что повлечет освобождение от уголовной ответственности. Возможен и вывод о необходимости смягчить ответственность за неосторожность в виде грубо ошибочного риска, повлекшего тяжкие последствия.

Беспечность и самоуверенность. Недооценка степени опасности и риска может происходить из-за свойственных отдельным людям беспечности и самоуверенности, приводящих порой при выполнении служебных обязанностей к преступной халатности. Беспечность (беззаботность) – это легкомысленность. Беспечный человек ни о чем не заботится, рассчитывая на «авось да небось».

Со мной это не случится. В основе другого очевидного предубеждения суждений лежит склонность людей рассматривать самих себя как обладающих личным иммунитетом от риска. Подавляющее большинство людей уверены, что они лучше, чем средние водители, что они, скорее всего, проживут более 80 лет и маловероятно, что отравятся употребляемыми напитками или продуктами и т. д. Хотя такое восприятие является, очевидно, нереалистичным, в отношении опыта отдельного индивида риск всегда почему-то выглядит очень маленьким.

Рассмотрим риск во время вождения автомобиля. Несмотря на быструю езду, подрезание и т. д., плохие водители совершают поездку за поездкой без неудач. Этот личный опыт демонстрирует им их исключительное мастерство и личную безопасность. Более того, их косвенный опыт через средства массовой информации показывает им, что если происходят несчастные случаи, то они происходят с другими людьми. Получая подобный, вводящий в заблуждение опыт, практически каждый человек почувствует себя достаточно спокойным и уверенным в собственной безопасности вплоть до отказа принимать защитные меры, например такие, как использование ремней безопасности в автомобиле.

Нежелание людей добровольно надевать ремни безопасности может быть вызвано осознанием предельно маленькой вероятности попадания в аварию с летальным исходом во время единственной поездки. Поскольку такие аварии случаются только один раз на несколько миллионов личных поездок, а приводящее к нетрудоспособности повреждение только один раз на сотню личных поездок, отказ надеть ремень безопасности может казаться вполне обоснованным. Однако такое решение выглядит менее здравым, если принять во внимание перспективу множественных поездок и рассмотреть существенную вероятность аварии в какой-либо из поездок. Так, в экспериментальном исследовании респондентам сообщалось, что за 50 лет вождения (около 40 000 поездок) вероятность смерти увеличивается до 0,01, а вероятность получить по крайней мере одно приводящее к нетрудоспособности повреждение – до 0,33. Участники эксперимента, рассмотрев эту перспективу длиной в жизнь, относились к ремням безопасности (и воздушным подушкам) более благосклонно, чем это делали люди, которых просили рассмотреть перспективу единичных поездок.

Коган Н. 2008

Уверенность и особенно самоуверенность могут приводить к сознательному пренебрежению опасностью, к полному игнорированию риска. В этом случае неуспех в достижении цели является для человека полной неожиданностью и может вызвать у него состояние фрустрации. Ведь неожиданная неудача более действует на психику человека, чем ожидаемая с той или иной вероятностью.

5.4. Половые и тендерные особенности оценки риска

Женщины по многим данным оценивают присутствие риска (опасности) в различных ситуациях выше, чем мужчины (Carney, 1971; Brody, 1984; Schmidt, Gifford, 1989; Pillisuk et al, 1987; Pillisuk, Acredolo, 1988; Steger, Witte, 1989; Gwartney-Gibbs, Lach, 1991; Dejoy, 1992; Frewer, 1992; Gutteling, Wiegman, 1993; Gutteling, Wiegman, 1993; Sjoberg, Drotz-Sjoberg, 1993; Slovic et al., 1993; Savage, 1993; Spinger et al, 1993; Stern et al, 1993; Davidson, Frendenburg, 1996; Bord, O'Connor, 1997; Barke, Jenkins-Smith, 1997; Hiller, Morrongiello, 1998; Gustafson, 1998; Dosman et al, 2001; Xie et al, 2003; Rowe, Wright, 2001).

Ранее было известно, что тестостерон повышает в человеке дух соревновательности и доминирования, уменьшает страх и связан со склонностью к риску – например, пристрастиям к азартным играм и алкоголю. Влияние тестостерона на склонность человека к финансовым рискам изучено, однако, не было.

Исследования этого вопроса, проведенные в Университете Чикаго, показали, что уровень тестостерона у человека играет важную роль в определении социальных моделей поведения в ситуациях, связанных с финансовым риском, и, следовательно, влияет на выбор профессии.

«В общем женщины куда меньше склонны к рискам в случае принятия важного финансового решения, чем мужчины. Это, в свою очередь, влияет на выбор карьеры», – рассказала профессор Паола Сапиенца, первый автор исследования.

В ходе исследования ученые изучили профессиональные предпочтения 550 студентов-экономистов МВА из школы бизнеса Университета Чикаго. Чтобы минимизировать влияние социокультурных и возрастных эффектов, были выбраны молодые люди – ровесники, которые происходили из

сходного класса семей. Затем их опросили на предмет выбранной университетской специальности. Выяснилось, что лишь 36% девушек-студенток выбирают профессии, связанные с финансовыми рисками, по сравнению с 57% студентов-юношей.

Всем им предложили поучаствовать в лабораторном эксперименте по установлению связи склонности к риску и уровню гормонов. В 2006 г. они в течение двух дней должны были играть в компьютерные игры, с помощью которых можно было оценить склонность к риску. Кроме того, им задали несколько вопросов, суть которых сводилась к выбору между гарантированной денежной выплатой и лотереей с потенциально большим выигрышем. Конечно, мужчины были более склонны к риску и чаще выбирали лотерею, чем женщины.

Затем у этих студентов были взяты пробы слюны для определения уровня тестостерона, и данные о концентрации гормона были сравнены с проведенными ранее опросами. Ожидаемо в среднем уровень тестостерона в слюне мужчин был выше, чем у женщин. Однако результаты обработки данных отдельно для выборки мужчин и женщин оказались менее очевидными. Выяснилось, что склонность мужчин к риску почти не коррелирует с уровнем тестостерона в слюне – эта тенденция сохраняется и для высоких концентраций, и для более низких. Среди женщин ситуация была совершенно иной: склонность к риску напрямую коррелировала с уровнем тестостерона. То есть если мужчины имеют в целом сходную модель поведения в рискованной ситуации, то женщины делятся по уровню тестостерона на «амазонок» и «тихонь». Интересно, что для женщин, у которых уровень тестостерона в слюне достигает мужского, половые различия в рисковом поведении исчезают.

Вне всякого сомнения, рациональное зерно в этом есть. Вспомните фильм Педро Альмодовара «Поговори с ней» о женщине-торере – вот уж профессия, связанная с риском. Вместе с тем внешне Лидия выглядела, согласитесь, несколько мужеподобно, что и отвечает значительному уровню тестостерона.

В дальнейшем ученые планируют прояснить механизм действия тестостерона на людей в рискованных ситуациях и выяснить его действие на мозговую деятельность человека.

По материалам Интернета: Gazeta.ru

В отечественной и зарубежной социально-психологической литературе можно обнаружить также исследования, посвященные тендерным различиям при восприятии риска. Так, мужчины трактуют его в объективном формате как «вероятность отклонения результата» с акцентом на успех и возможность получения большего выигрыша. Женщины высвечивают лишь эмоциональные грани и в основном ассоциируют риск с неудачей и страхом (Василюк Ф. Е., 1984; Gloster, 2004). Что касается российских женщин, то они также замечают и позитивные моменты ситуации неопределенности, связывая ее с выходом из повседневной рутины.

Вайнер А. В. 2008, с. 46—47

Шведские ученые обнаружили, что мужской половой гормон не повышает у женщин склонность к риску при принятии финансовых решений.

Ряд недавних исследований продемонстрировал взаимосвязь уровня тестостерона с рискованным поведением у мужчин. В частности, было показано, что биржевики мужского пола с более высокими концентрациями тестостерона в слюне чаще рискуют при принятии финансовых решений.

Группа исследователей под руководством Магнуса Йоханнессона из Стокгольмской школы экономики решили проверить наличие такой взаимосвязи у женщин. Для этого они в течение четырех недель вводили двумстам женщинам, у которых наступила менопауза, тестостерон, женские половые гормоны эстрогены или плацебо. При этом женщинам предлагали играть в экономические игры, что позволяло судить об их склонности рисковать, доверять партнерам и делиться ресурсами.

Авторы работы предполагали, что женщины, принимающие тестостерон, будут, как и мужчины, склонны к рискованному поведению и концентрации ресурсов в своих руках. Однако существенных различий в тактике и стиле игры между всеми тремя группами (тестостерон, эстрогены, плацебо) выявить не удалось.

Это позволило исследователям высказать мнение о том, что женщины могут быть более рассудительными биржевыми игроками, чем мужчины.

По материалам Интернета: medportal.ru

Тот факт, что женщины более чувствительны к восприятию риска, исследователи объясняют их более высокой ранимостью (Bord, Connor, 1997).

Глава 6

Принятие рискованного решения

Принять рискованное решение – значит рисковать. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова говорится: «*Рисковать* – 1) ставить себя перед возможной неприятностью; 2) действовать, не боясь риска; 3) подвергать кого-, что-нибудь риску». Рискуя, человек берет на себя ответственность за принимаемое решение, понимая, что оно может привести не только к успеху, но и к худшим последствиям, чем в случае отказа от риска. Рисковать – дать себе разрешение на неподготовленное действие либо на действие, не полностью зависящее от субъекта по своему возможному результату.

При рассмотрении вопроса о влиянии различных факторов на выбор субъектом рискованных альтернатив выделяется несколько точек зрения:

– субъективистская заключается в том, что решения, которые выбирает человек, обусловлены его личностными свойствами и качествами, такими как темперамент, сила воли и др.;

– ситуационная предполагает, что поведением людей в ситуации выбора преимущественно управляет внешняя среда: организационная структура предприятий, средства массовой информации и т. п.;

– третья точка зрения основывается на признании целесообразности различать среди факторов, влияющих на выбор той или иной рискованной альтернативы или на отказ от риска, социальные, психологические и социально-психологические факторы, которые диалектически взаимодействуют, влияют друг на друга.

Среди социальных факторов особое место принадлежит явлениям, которые можно назвать общесоциологическими. К ним прежде всего относятся определенная организация общества, уровень развития производительных сил, система государственной власти и др. Они оказывают опосредованное воздействие на процессы выбора решений, рискованных альтернатив, принятие определенной степени риска.

Типологизация феноменов личностного принятия риска.

Внутренний мир	Внешний мир	
	легкий	трудный
простой	Поиск сильных ощущений	«Была ни была»
сложный	Смакование риска	Управление риском

Человеку, у которого простой внутренний мир сочетается с легким внешним миром, вероятно, свойственно намеренное создание экстремальных ситуаций с целью получить удовольствие от сильных ощущений; больше всего такой риск связан с личностными особенностями импульсивности, азарта (см. таблицу).

Если же ситуация становится действительно трудной, угрожает жизненно важным реалиям человека, то скорее всего такой субъект, по сути когнитивно простой, будет воспринимать ее в «черно-белом формате» и действовать по принципу «была не была», «пан или пропал». Здесь им будет руководить отчаянность, решимость.

Если внутренний мир субъекта является сложным, а внешний мир – легким, то человек так же, как и в первом случае, начнет

искусственно создавать рискованную ситуацию. Важное отличие здесь в том, что человеку недостаточно уже будет просто прыгать с парашютом, играть в русскую рулетку, он захочет продумывать стратегии поведения, просчитывать альтернативы и интеллектуально наслаждаться риском. В качестве литературных персонажей здесь можно привести в пример Шерлока Холмса, который берется за новое дело порой от скуки, или игрока в одноименном произведении Ф. М. Достоевского. Тут речь идет о смаковании риска.

Если у человека со сложным внутренним миром появляется действительно трудная рискованная ситуация, то можно говорить о принятии им вызова судьбы, о совладании с риском и преодолении трудностей. Этот случай представляет наибольший интерес для исследователей риска в области организационной психологии, потому что именно здесь мы имеем дело с управлением рисками – с тем, чем приходится заниматься руководству на предприятиях.

Вайнер А. В. 2000, с. 47—48

Люди реагируют на рискованную ситуацию согласно их восприятию риска, а не объективному уровню рисков или научной оценке риска. Научные оценки влияют на индивидуальную реакцию настолько, насколько они соответствуют индивидуальному восприятию. А в индивидуальном восприятии риска больший вес имеет *величина последствия*, чем вероятность его появления.

6.1. Факторы, учитываемые при принятии риска

После оценки степени одного или многих рисков одновременно человек переходит к принятию решения – идти ему на риск (т. е. осуществлять действие в рискованной ситуации, при отсутствии гарантии успеха) или нет, а в случае альтернативы – на какой именно риск, исходя из принципа: из всех зол выбирается наименьшее.

Пойдет человек на риск или нет, зависит от ряда условий достижения успеха.

Наличие знаний и положительного опыта. Если дела до сих пор шли хорошо, то применительно к еще не испытанным ситуациям люди переоценивают свои возможности контроля и недооценивают размер возможного ущерба или опасности для здоровья.

Та же оборотная сторона медали касается и имеющихся у человека знаний. Хотя они необходимы для принятия разумного риска, практический опыт учит скорее обратному: чем более рациональны, чем более сложно задуманы расчеты, тем больше граней проблемы попадает в поле зрения, и получается, что чем больше знаешь, тем больше узнаешь, чего не знаешь, и тем скорее формируется сознание риска. Поэтому, очевидно, следует отказаться от надежды, что умножение исследований и знаний позволит человечеству перейти от риска к полной надежности.

Наличие гарантии. В процесс с неопределенным результатом ввязываются с большей готовностью, если имеются гарантии какой-либо защиты. К примеру, если существуют сейсмически несколько более надежные способы строительства, то это увеличивает объемы строительства в районах, которым угрожают землетрясения; банк с большей готовностью предоставит кредит, если заемщики дадут гарантии; для выбора места строительства атомной электростанции учитывается возможность быстрой эвакуации населения.

Ценность объекта. Одну вещь мы не боимся потерять, а ради сохранения другой готовы броситься в горящий дом. Я. О. Ушаков (2004) выявил, например, что люди, идущие в политику для достижения собственных целей, готовы рисковать семьей как ценностью, но не карьерой, личной свободой и комфортом; лица, которые идут в политику ради экономии

ческого процветания России, готовы рисковать своей собственностью и своим социальным статусом.

Значимость успеха (величина награды). Если значимость высока, человек готов рисковать. Например, при покупке лотерейного билета потребитель рискует сравнительно небольшой частью своего дохода, равной цене этого билета, однако в случае выигрыша его доход может существенно увеличиться. Правда, некоторые психологи считают, что выбор рискованного поведения не всегда обусловлен более высокой ценностью достигаемого результата, они отмечают, что часто проявляется тенденция к *бескорыстному риску*,¹⁴ воспринимаемая как самостоятельная ценность.

Близость или отдаленность успеха. Чем более отдаленным по времени ожидается последствие рискованного действия или поступка, тем меньшим представляется риск. Поэтому люди много курят и чрезмерно употребляют спиртные напитки, не очень задумываясь об отрицательном исходе своего поведения.

Восприятие текущей ситуации как ситуации поражения или выигрыша. В ситуации выигрыша люди не склонны к риску и рискованным сделкам, поскольку хотят удержать приобретенное. Когда же люди терпят нарастающие убытки, они становятся более склонными к риску. Это действительно не только в отношении финансовых рисков, но и репутации. Однако восприятие победы (выигрыша, успеха) меняется от случая к случаю. Человек, получивший премию в один миллион рублей, может вести себя как потерпевший поражение, если он ожидал получить два миллиона и уже купил с этим расчетом загородный коттедж. Менеджеры, понесшие большие убытки, могут вести себя как победители, если эти убытки меньше, чем ожидалось.

Большинству компаний удавалось ограничить риск в ситуации поражения, однако реанимировать склонность к риску в ситуациях выигрыша удавалось очень редко, так как по мере роста благосостояния растет и консерватизм. Поэтому бедные люди смелее богатых и готовы рискнуть, богатые склонны скорее сохранять накопленное, чем рисковать им ради нового богатства.

В 2002 г. Нобелевскую премию по экономике получил профессор Принстонского университета Д. Канеман за исследования (многие были проведены в сотрудничестве с покойным А. Тверски) механизмов принятия решений индивидуумом в условиях неопределенности и риска. Оказалось, что эти решения не всегда так рациональны, как предполагалось в традиционной экономической теории. Основной тезис теории перспектив Канемана-Тверски состоит в том, что люди нерациональны при оценке вероятностей возможных альтернатив, так как принимают решения на основании ограниченного объема информации, которая к тому же во многом недостоверна.

В 1984 г. Канеман и Тверски опубликовали статью с описанием задачи, которая устойчиво повторяется в ситуациях захвата заложников. Авторы ставили две группы испытуемых в неопределенную и морально трудную ситуацию, требующую принятия рискованного решения.

Ситуация: возможная смерть 600 человек от эпидемии неизвестной болезни. Обе группы респондентов должны принять решение из двух альтернатив.

Альтернативы первой группы: программа А, гарантирующая спасение 200 человек; программа В — спасение всех (1 из 3 шансов) и гибель всех (2 из 3 шансов). В этой группе 72% респондентов выбрали программу А.

¹⁴ Корысть – выгода, нажива, материальная польза.

Альтернативы второй группы: программа В – спасение всех (1 из 3 шансов) и гибель всех (2 из 3 шансов); программа С, гарантирующая смерть 400 человек. В этой группе 78% респондентов выбрали программу В.

Программы А и С эквивалентны по результатам, но имеют разные формулировки. Программа В «ставит на кон» человеческие жизни. Она морально неприемлема, если альтернатива сформулирована в терминах спасения. Но она становится морально приемлемой, если альтернатива недвусмысленно выражена в гарантированности гибели части людей: в этом случае большинство респондентов предпочитают дать людям шанс. Таким образом, рассматривают ли люди деньги или жизни, Канеман и Тверски делают вывод о том, что при принятии решений они эмоционально и болезненно воспринимают любые потери. Эта запрограммированная иррациональность основывается на бережном отношении к статус-кво: в большинстве случаев люди скорее стремятся защитить достигнутое, нежели желают достичь каких-то дополнительных результатов сверх запрограммированного уровня.

Екатеринославский Ю.Ю. Психологические и человеческие факторы в риск-менеджменте//elitarium.ru (2008)

«Кто не рискует, тот не пьет шампанское» – истинность этой аксиомы, проверенной опытом поколений, вряд ли у кого-то вызывает сомнения. Тем не менее любому здравомыслящему человеку, желающему вкусить игристый напиток триумфаторов, свойственно прикидывать, во что же обойдется это шампанское, иными словами – пытаться вычислить допустимую степень риска.

Именно этот вопрос, в числе прочих, исследовал нобелевский лауреат Дэниел Канеман. <...> Собственно, необычность состоит в том, что Канеман – не экономист, а психолог. Как считают специалисты, 68-летний профессор психологии Принстонского университета в Нью-Джерси, по сути, открыл универсальный закон человеческого несовершенства, и это открытие имеет первостепенное значение именно в сфере экономики. Ведь до сих пор традиционная экономическая теория основывалась на положении, что люди принимают решения на рациональных основаниях. То есть человек априори считался существом рациональным, руководствующимся соображениями собственной выгоды и способным на разумные действия для достижения этой выгоды. Канеман же утверждает противоположное – люди нерациональны в принятии решений, им свойственно делать выводы на основании ограниченного объема информации, которая еще и не всегда достоверна. Исследования Канемана показали, что под влиянием своих труднообъяснимых причуд, вызванных, например, боязнью показаться чересчур доверчивыми, люди часто принимают неразумные с экономической точки зрения и часто невыгодные для них самих решения. Каноническим примером алогичного поведения является покупатель, отправляющийся за нужным ему товаром не в ближайший магазин, а на другой конец города, чтобы сделать покупку со скидкой. При этом он совершенно не берет в расчет, что потратит на оплату проезда сумму большую, чем выиграет от скидки.

При этом готовность к риску во многом зависит от формулировки вопроса. Если в вопросе присутствует слово «игра», человек проявляет

большую склонность к риску. А вот когда при тех же условиях «игра» меняется на слово «страхование», человек оказывается менее готовым к экономическому риску. (Любопытно, что бы сказал профессор Канеман, знай он, что в русском языке существует такое любопытное слово, как «розыгрыш», которое, с одной стороны, нередко используется как официальный синоним слова «лотерея», а с другой – означает «невинный обман».) Еще одним ярким примером иррационального поведения, наверное, каждому знакомым из собственного опыта, является откладывание принятия важных решений. (Тут можно вспомнить и Фрейда, который писал о иррациональности работодателя, задерживающего выплату заработной платы работнику без какой бы то ни было для себя выгоды, а лишь из бессознательного желания как можно дольше не расставаться с деньгами.) Исходя из результатов экспериментов Канеман совместно с другим психологом, Амосом Тверским, разработал теорию перспектив, согласно которой люди, принимающие экономические решения, ошибаются регулярно и эта регулярность дает возможность анализировать хаос человеческих решений в области экономики. Оказалось, что все человеческие иллюзии систематичны, т. е. подчиняются определенным законам. Точно так же, как можно прогнозировать и классифицировать финансовые активы, можно прогнозировать и классифицировать человеческие ошибки.

Источник: Интернет-портал. Теория Канемана. Экономика в тисках эмоций?

Цена успеха. Например, при азартных играх критерий риска снижается, если плата за неуспех невелика. И наоборот, в ситуациях, где нежелательные последствия имеют высокую цену, действия человека становятся более осторожными. В качестве цены могут выступать субъективные оценки затрачиваемых усилий для достижения результата.

Лимит времени. На принятие рискованного решения может подвигнуть недостаток времени. Поэтому у летчиков существует правило, что в экстремальной ситуации лучше принять неправильное решение, чем не принять никакого.

Самодетерминация. Люди склонны к большему риску в произвольных действиях (когда сами выбирают действия и определяют ситуацию), чем в обязательных. Ч. Старр (Starr, 1969) писал, что люди готовы примириться с большим «добровольным» (например, связанным с курением или лыжным спортом), чем с «принудительным» риском (связанным, например, с производством электроэнергии). При одном и том же уровне выгоды люди допускают в тысячу раз больший риск тогда, когда он доброволен. Несмотря на то что это обобщение не всегда верно, существует много случаев, в которых оно справедливо. К примеру, бизнесмен скорее будет рисковать тогда, когда является «источником», причиной собственной активности, нежели когда действия навязывают ему другие люди, а он лишь вынужден их выполнять. Индивидуумы, которые ощущают себя «пешками», рискуют реже. Только собственная идея и самостоятельно принятое решение побуждают к рискованным действиям. Человек стремится проверить свои идеи и реализовать собственные замыслы и планы.

Вероятность успеха или неудачи. В рискованной ситуации человек оценивает, в чем заключается для него риск: наличие опасности (ущерба, утраты), неопределенности; какова его величина (вероятность). Из статистической теории решений и здравого смысла следует, что человек решится на действие, если вероятность успеха больше 0,5, а следовательно, риск не получить желаемый результат меньше 0,5. Однако, как пишет Вайнер (2000), этот критерий принятия решения в реальности должен быть выше. Он ссылается на В. А.

Лефевра (1991), который определяет эту вероятность как 0,62. Дж. Аткинсон (Atkinson, 1957) выявил, что люди, ориентированные на достижение цели, предпочитают средний уровень риска, а те, кто боятся неудачи, предпочитают малый или, наоборот, чрезмерно большой риск.

В покере и в игре в кости, где ставки делались на хотя и небольшие, но реальные суммы денег, Литтинг (Litting, 1959, 1963) обнаружил, что высокомотивированные испытуемые предпочитают наименьший риск, а не умеренно высокий (как в случае с установлением уровня притязаний в деятельности, касающихся достижений). Так, их склонность к риску в играх на случай минимальна. Это было подтверждено в ряде исследований (Hancock, Teevan, 1964; Raynor, Smith, 1965).

Согласно современной научной теории, перспективы, исходы (результаты событий), которые лишь просто возможны, недооцениваются в сравнении с исходами, которые имеют место наверняка (с вероятностью в 100%). Как результат, любые защитные действия, которые уменьшают вероятность вреда, скажем с 0,01 до 0, будут оценены значительно выше, чем действия, уменьшающие вероятность с 0,02 до 0,01. Ученые отмечают, что умственной репрезентацией защитных действий (или мысленным представлением о риске) можно легко манипулировать с целью изменения кажущейся уверенности. Например, страховой полис, который охватывает пожары, но не наводнения, можно было бы представить либо как полную защиту от специфического риска пожаров, либо как сокращение в пределах общей вероятности потери собственности. Теория перспективы предсказывает, что полис будет казаться более привлекательным с точки зрения первой перспективы (названной псевдоуверенностью), по которой он предлагает безусловную защиту от пожара.

Американские психологи провели эксперимент в контексте одного конкретного вида защиты – вакцинации. Респондентам предлагались две формы, в которых описывались необходимость вакцинации и ее результаты. Форма № 1 (вероятностная защита) описывала болезнь, которая, как ожидалось, охватит 20% населения, и в ней спрашивалось, желают ли люди добровольно привиться вакциной, которая защищает половину из привившихся. Согласно Форме № 2 (псевдоуверенность), существовали две взаимоисключающие и равновероятные разновидности болезни, каждая из которых, вероятно, охватит 10% населения, а вакцинация даст полную защиту от одной разновидности болезни и никакой защиты от другой. Участники исследования были набраны по объявлению в студенческой газете Университета штата Орегон. Половина из них получила Форму № 1, другая – Форму № 2. После прочтения описания они оценивали вероятность того, что они пройдут вакцинацию в такой ситуации, используя шкалу, ранжированную от 1 («почти наверняка не буду прививаться») до 7 («почти наверняка буду прививаться»). Хотя обе формы показывали, что вакцинация уменьшала общий риск человека с 20 до 10%, психологи ожидали, что она покажется более привлекательной тем, кто получит Форму № 2, чем тем, кто получит Форму № 1. И результаты подтвердили это предсказание: 57% тех, кто получил Форму № 2, показали, что они пройдут вакцинации, в сравнении с 40% тех, кто получил Форму № 1.

Эффект псевдоуверенности придает первостепенное значение контрасту между сокращением и ликвидацией риска. Более того, манипуляции уверенностью, по-видимому, используются страховыми

компаниями и различными специалистами по оценке рисков при разработке и описании разнообразных форм защиты (например, медицинское лечение, страхование, деятельность по защите от наводнений и землетрясений).

Коган Н. 2008

Условия проявления риска. Предрасположенность индивида, группы, коллектива к принятию риска или отказу от него во многом зависит от сложившейся управленческой структуры, организационной среды и т. п.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.